

Лена Вера
ГОЛД ШТОРМ

ЛЮБОВНИЦА
ОТЦА
Искутление

Лена Голд

Любовница отца. Исступление

«Автор»

2024

Голд Л.

Любовница отца. Исступление / Л. Голд — «Автор», 2024

— Легла под моего отца и думала, что я не узнаю? — зло цедит Теоман, чем вышибает землю из-под ног. — О чем ты? Какой отец... — Лучше замолчи и слушай меня внимательно! — перебивает, швыряя в меня фото. — Сейчас же собираешь свои тряпки и исчезаешь из моего дома. Если увижу тебя ещё раз... С моим отцом... Забудь о лечении матери. Я влюбилась не в того человека. Он использовал меня. Принял за любовницу своего отца. Отнял, разгромил все, что я имела. Но я не из тех, кто прощает предательство.

© Голд Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вера Шторм, Лена Голд

Любовница отца. Исступление

Пролог

Девочка с невинными глазами. Диана...

Смотрю на снимок и не могу понять, что творится внутри меня. Буря? Ураган? Скорее, негодование. Эта девчонка всего лишь выглядит непорочной. Сама же... Легкомысленная безмозглая девка. Любовница моего отца. Лицемерие в облики невинности.

Длинные черные волосы доходят чуть ли не до талии. Испуганный взгляд устремлен в камеру. А рядом стоит мой отец... Выглядят они вместе паршиво. Отец ей чуть ли не в деды годится.

Всю ночь стонала подо мной. Кусала себе губы, царапала мои плечи. Смотрела с мольбой. Будто боялась, что я сделаю больно. А я этого и хотел... Ждал этого дня. Ждал, когда же смогу ее использовать, как одноразовый презерватив, и вышвырнуть на улицу. Грязную, никому не нужную.

Сделал больно. Как и хотел. Горел желанием. Но сейчас паршиво так. Пару месяцев назад она точно так же спала с моим отцом. С человеком, который старше ее деда.

– Когда ты проснулся? Прости, я вырубилась и... – мелодичный голос действует на нервы. А синие глаза смотрят с любовью. Глупая мамолетка. – Подожди минуточку. Я приготовлю завтрак.

Усмехаюсь так. Опускаю взгляд на снимок. Ржать хочется. Или прижать ее к стене и шею свернуть. Чтобы не хлопала ресницами так невинно. Чтобы не врала больше. Не вела себя, как влюбленная, верная и чистая девочка. Поверить, что она действительно влюбилась, не могу. Такие, как она, ценят только толстые кошельки. Как же обманчива бывает внешность...

– Ничего мне не надо, – рывкаю так, что она вздрагивает. Уронив ложку, прижимается к столешнице спиной. – Отойди отсюда.

Девчонка хмурится. Дышит часто и глубоко. Грудь вздымается. Сама же начинает трястись от моего тона.

Какая гениальная актерская игра. Оскар в студию! И я бы поверил ей, этой продажной девке, если бы не знал, что скрывается за ангельским личиком и испуганным взглядом.

– Я... Что-то сделала не так? – спрашивает тихо, почти срывается на слезы.

– Сделала, – киваю, кривясь. – Думала, я влюбился в тебя? В грязную любовницу своего отца? – зло цежу. – Нет, Диана. Я всего лишь преподавал тебе урок.

– О чем ты? Какая лю... – голос дрожит, как и она сама.

Пора, черт подери, заканчивать с этим гребаным фарсом!

– Лучше замолчи и слушай меня внимательно! – перебиваю, швыряя снимок ей в лицо. – Сейчас же собираешь свои тряпки и исчезаешь из моего дома. Если увижу тебя еще раз... Со своим отцом... Забудь о лечении матери. А еще... У тебя же мелкая сестра есть, верно? Так вот. О ее будущем тоже подумай. Поверь, лучше мне не перечить.

Диана трясет головой, невесело усмехается. Да пора уже сбрасывать маски, а она все строит из себя хрен пойми что.

– Ты... Шутишь, да? Ка-кая любовница? Я ничего не понимаю, – разглядывает снимок. – Это же совсем не то, о чем ты думаешь.

Не отступает, и это раздражает еще сильнее. Привыкла, наверное, крутить мужиками при помощи своего невинного личика. Со мной этот номер не прокатит.

– А о чем я думаю, Диана? – наступаю на нее. – О чем я, сука, думаю? Разве тут не все ясно?

– Нет, подожди... А как же то, что между нами было? А как же... Ты же... Мы же... Столько времени вместе.

"То, что между нами было", – типичный бабский выпад. Могла бы придумать что-то и оригинальнее.

– Вместе? – смеюсь, запрокинув голову назад. – Нет, милая. Это была игра, которую ты проиграла, – смотрю на наручные часы. – Я уйду. Вернусь через час, максимум два. А когда я переступлю порог этой квартиры, Диана, видеть тебя здесь не хочу. Надеюсь, ты все поняла?

– Игра? – шепчет она, уже готовая расплакаться. – Зачем ты так со мной?

– А затем, чтобы место свое знала. Еще одна попытка встретиться с моим отцом – в тот же день получишь новость о смерти своей матери. Возможно, и сестру в каком-нибудь лесу найдут. Тебе же не привыкать. Найдешь еще одного богатого и из-за бабок с ним начнешь жить. Как это произошло со мной. Будешь отрицать? Нет, не будешь.

Все, хватит! Финита ля комедия! Больше мне с ней говорить не о чем. И слушать какие-то жалкие оправдания нет желания.

Широкими шагами направляюсь к двери. Диана не издает ни звука. И это к лучшему.

Еду в отцовский дом. Надо бы и с отцом поговорить. Заставить взяться за ум. Иначе мать угробит своим поведением, поступками.

Коротко постучав в дверь, захожу в кабинет. Внимание отца сконцентрировано на компьютере.

– Пап, надо поговорить.

– Надо, – говорит, не отводя взгляда от экрана. – Хорошо, что ты пришел. Мне нужно тебе кое в чем признаться, – хлопает крышкой и отодвигает комп в сторону.

– Что-то случилось? Ты почему такой бледный?

– Случилось, – опять же кивает. Открывает серую папку и достает оттуда фотку, протягивает мне. Сука! Это же Диана. – Помнишь, я говорил, что попал в аварию, когда ты был в командировке? Так вот, – тяжело вздыхает отец. – По моей вине умер отец этой девчонки. Мать ее в коме. Сестру устроил в хорошую школу, чтобы на улице не осталась. Недавно их дом сгорел.

Меня словно током прошибает от слов отца. Ни хрена не соображаю. Не могу сложить два плюс два. Все казалось таким очевидным, а тут всплывают новые факты.

– Убил ее отца? А она тебе разве не... – уже и язык не поворачивается произнести это вслух.

– Она беззащитная девчонка, которая упорно пыталась отказаться от моей помощи, – перебивает он меня. – Но выбора у нее особого не было. Жить негде. Мать лечить нечем. И сестру оставлять и воспитывать некому. Она не знает, что причиной погрома в их семье являюсь именно я. Но совесть не дает мне покоя. Нужно ехать в ментовку и признаться во всем. У меня к тебе просьба.

– Что за просьба? – спрашиваю на автомате, сжимая в руке фотографию Дианы.

– Женись на ней. Береги и заботься о ее родных, сын. Я уничтожил их семью. И сейчас только ты можешь хотя бы что-то исправить.

Глава 1

Так волнуюсь, что закусываю нижнюю губу, а перед глазами все расплывается. Пытаюсь сфокусироваться на строчках, которые никак не складываются в буквы.

– Диана! – голос Вики доносится как сквозь вату. – Диана, мы поступили!

Наконец, оставив тщетные попытки до меня достучаться, подруга указывает ярким ногтем на мою фамилию. Потом ведет вниз, и я вижу, что Вика тоже в списках.

– Господи, – выдыхаю я. – Это не сон?

– Все, как мы и планировали. Один факультет, одна группа. Еще и на бюджет.

Я все равно не до конца осознаю. Пялюсь на свою фамилию, как будто, стоит отвести взгляд, она исчезнет из списка поступивших.

– Так, подруга, – берет меня Вика под руку и тащит от стенда, – давай приходить в себя.

– Мы поступили, – эхом повторяю, надеясь, что это принесет осознание. – Мы поступили.

– Дошло? Зададим жару этому юридическому. Но это потом, а сегодня поедem в клуб.

– Надо сообщить родителям, – окончательно прихожу в себя. – Лично.

– Давай, – кивает Вика и тянет меня к выходу из универа. – Мы с Максимом тебя повезем.

Машина Максима выделяется на парковке, так что я сразу ее замечаю. Вика отхватила чемпиона. Не в том плане, что ее парень завоевывает медали на соревнованиях. А в том, что родился в богатой семье. Я даже не представляю, сколько стоит эта самая машина, в которую сейчас сажусь. Наверняка одна фара – зарплата моего отца.

Вика по дороге делится впечатлениями с Максимом, как она его называет, я же смотрю в окно и улыбаюсь. Наконец-то полностью дошло, что моя мечта начинает осуществляться. Впереди еще гранит науки, но зубы я об него не сломаю.

Максим тормозит у нашего подъезда, а Вика оборачивается и говорит:

– Во сколько за тобой заехать?

– Может... – хочу возразить, но перебивает Максим:

– Не может. Диана, это надо отметить. Я проставляю.

– В общем, жди нас к шести, – подмигивает подруга.

Я киваю и, выйдя из авто, быстро иду домой. Меня переполняет радость, которой я хочу скорее поделиться с родными.

Открываю дверь в квартиру, и из комнаты в коридор тут же несется Иришка – моя младшая сестра.

– Диана! – кричит она. – Ну что?

Сажусь на корточки и, обняв ее, шепчу на ухо:

– Все отлично.

– Поступила, да? – появляется из кухни мама.

Родители в меня верили, наверное, больше, чем я сама. Они и не сомневались, что я поступлю.

– Да, – отвечаю с улыбкой и, поднявшись, целую маму в щеку.

От нее пахнет домом и едой. Наверняка уже и обед приготовила. Обязательно праздничный. И знаю, что папа сегодня придет раньше с работы.

– Умница, – мама тоже целует меня и тут же командует: – Тогда моем руки и накрываем на стол.

– Да не стоило, – отвечаю я.

– Еще как стоило. Не каждый день дочь поступает в престижный университет.

– Я тоже поступлю, – проносясь первой в ванную, говорит Иришка.

– Конечно, – хором отвечаем мы с мамой.

Папа приходит через полчаса. У нас уже все готово, и я выхожу его встречать. Снимает обувь, держа в руках букет. Увидев меня, протягивает цветы и произносит:

- Поздравляю с поступлением, Диана.
- Спасибо, – улыбаюсь я, зарываясь носом в хризантемы.
- Горячее остывает, – зовет нас мама, – Володя, Диана!

Я ставлю цветы в вазу и снова сама себе улыбаюсь. Какой прекрасный день, счастливый. Я уже студентка, семья рядом и поддерживает меня, а вечером еще с друзьями посижу. Наверное, фортуна меня любит.

- Какие планы на вечер, Диана? – спрашивает мама за обедом.

– Жанна, – тут же встречается папа, – ты же не хочешь тащить взрослую дочь на дачу в такой день. – Она с нами там от тоски завоет. У Иришки хоть подружки есть такого же возраста.

- Вы собрались на дачу? – удивляюсь я, а потом вспоминаю, что сегодня пятница.

Совсем с этим поступлением потерялась в днях недели. Числа считала, ожидая сегодняшнего, а остальное ушло на второй план.

– Да, еще съездим, – улыбается папа и, погладив Иришку по голове, добавляет: – А потом надо кого-то в первый класс собирать.

- Я на первый курс, сестренка – в первый класс. Определенно все у нас будет отлично.

После обеда я мою посуду и иду собираться. Если Вика сказала, что к шести они за мной заедут, то в половину шестого уже начнет звонить и кричать в трубку: "Выходи!"

Освежив макияж и переодевшись, слышу звонок телефона. Как я и предполагала, Вике не терпится оказаться в клубе.

- Да, – отвечаю.
- Мы с Максиком на месте. Ждем.
- Иду, – говорю, уже обуваясь, и сбрасываю звонок. – Мам, пап, я встречу с Викой.

Позвоните, когда доедете.

- Диана, и ты позвони, когда домой вернешься.
- Конечно, – киваю, открывая дверь.

Выхожу на улицу и оглядываюсь. Начинает накрапывать дождь. Может, вернуться за зонтом? Нет, возвращаться – плохая примета. Тем более мы не на природу собираемся и не пешком. Сажусь на заднее сиденье, и Максим тут же бьет по газам.

До клуба доезжаем, все еще обсуждая наше поступление. Думаю, в ближайшие несколько дней у нас и не будет других тем для разговора.

Клуб, куда мы приезжаем, принадлежит отцу Максима, поэтому нас здесь встречают как самых дорогих гостей. Мы занимаем комнату на втором этаже, где не так бьет по ушам музыка, и делаем заказ.

Вскоре к нам присоединяются друзья Максима со своими девушками, и на меня начинают бросать взгляды. Я даже знаю, о чем сейчас пойдет разговор.

"Диана, а где твой парень?"

"Ой, а почему ты без парня?"

"Ты ни с кем не встречаешься, что ли?"

Каждый раз одно и то же. Но не объяснять же каждому, что не до парней мне было. Я готовилась к поступлению. И сейчас учеба для меня главное. Вот и в данный момент по глазам вижу, на какую тему начнутся вопросы.

Беру сумочку и только собираюсь сказать, что иду попудрить носик, как чувствую в сумочке вибрацию телефона. Достая мобильник, но ответить не успеваю.

- Извините, – говорю и выхожу из комнаты.

Надо найти тихое место, чтобы перезвонить. Номер незнакомый и городской. Почему-то сразу думаю про универ, даже ладони потеют. Но нет, в такое время вряд ли кто-то сидит в деканате.

Захожу в туалет – единственное более-менее тихое место. Нажимаю на незнакомый номер и жду. Но даже теряюсь, когда слышу:

– Регистратура, первая больница.

Больница? Может, они номером ошиблись?

– Здравствуйте, извините, мне звонили с этого номера, но я не понимаю...

– Фамилия? – спрашивает девушка.

– Чья? – не понимаю ничего.

– Ваша. Если звонили, то вы явно родственница.

– Лазарева.

– Есть, – спустя несколько секунд, когда был слышен стук клавиатуры и фон, говорит регистратор. – Лазарева Жанна Евгеньевна...

– Мама... – перебиваю я, опираясь на холодную стену.

Мама в больнице? Что случилось? Почему отец не позвонил? Где Иришка?

Столько вопросов, но я ничего из себя не могу выдать. А девушка на том конце провода продолжает:

– Поступила после ДТП с тяжелыми травмами. Состояние критическое, сейчас на операции.

– Подождите, – пытаюсь отдышаться и выловить хоть одну мысль в голове. – А Лазарев Владимир Петрович? А Иришка? Девочка, семь лет.

– Девочка тоже у нас. Ссадины и синяки, сейчас ее осматривает врач. А Лазарев Владимир Петрович к нам не поступал.

– Но он же был за рулем! – я уже кричу в трубку от отчаянья.

Где же он, если не в больнице.

– Девушка, – уже не таким профессионально-механическим голосом, – ладно, минуту.

Снова стук клавиатуры, который набатом отдается в моей голове. Ищет по общей базе, скорее всего. Сейчас уже не то время, когда надо перебирать бумажки.

– Это ваш отец? – слышу вопрос и киваю, не соображая, что меня не видят. – Ваш отец скончался на месте ДТП, черепно-мозговая травма.

Телефон летит на пол, потому что руки уже не слушаются. Я же, закрыв рот рукой, падаю на колени, глядя, как на все еще светящемся экране мобильного расплзалась трещина.

Точно так же в эту минуту треснула и моя жизнь...

Глава 2

Вику, стоящую напротив меня, я узнаю не сразу. Влажной рукой она слегка бьет меня по щеке. Не понимаю, что происходит. Женский голос, который сообщил о смерти отца, снова набатом стучит в висках. Всхлипываю, прижимаюсь к подруге. Обнимаю ее за плечи и громко плачу.

– Господи, Диан, ну скажи, что произошло, – она гладит меня по голове, как маленького ребенка. Я же не могу выдавить из себя... Сказать, что моего папы больше нет на этом свете. Язык не поворачивается.

Мама в больнице, сестра тоже. Господи, что за день такой неудачный. Еще утром я летала от счастья, что наконец поступила в университет. И что моя мечта сбудется. Но теперь я умом понимаю: не смогу я учиться, никакая мечта не сбудется. А самое ужасное – я осталась без отца. Возможно, маму тоже потеряю. Ну зачем мне такая жизнь, боже? Лучше бы я была с ними и умерла вместе с отцом.

– Диана, – Макс заходит в женскую уборную. Посторонние люди пялятся на меня как на ненормальную. Парень подруги выгоняет всех, сам же опускается передо мной на корточки. – Что случилось, мелкая? Объясни, чтобы мы могли помочь, – тихий, но строгий голос заставляет поднять глаза, наполненные слезами, на Максима.

Нервно сглатываю. Пытаюсь подняться, но не чувствую своих рук и ног. Будто все тело онемело.

– Па-па... – единственное, что срывается с губ.

Макс замечает мой телефон, пытается привести его в чувство. Выругавшись сквозь зубы, он опускается на колени, вытирает влагу с моего лица. Берет на руки, выводит из душного помещения.

Благо, в ту комнату мы не возвращаемся. Покидаем здание, и, оказавшись снаружи, Макс ставит меня на ноги.

– Дианочка... – шепчет Вика. – Ну скажи, что случилось. Я тебя впервые в таком состоянии вижу. Что-то с дядей Володи случилось, да?

Я несколько раз глубоко вздыхаю. Киваю в знак согласия.

– Они... Попали в аварию. Папа умер, Вика...

– Черррт! – матерится Максим. – Тебе кто звонил, Диан? Рассказывай, мелочь, что случилось. Чтобы мы поехали, увидели их. Ты же хочешь к ним, верно? – парень заглядывает в мои глаза с сочувствием. Каждое слово говорит аккуратно, но с нажимом.

– Из больницы звонили, – выдаю, пялясь в одну точку под ногами. – Мама с сестрой в ужасном состоянии... А папа скончался на месте ДТП. У меня теперь никого нет...

– Подожди, Диан, – Вика снова вытирает влагу с моего лица. – Тебе сказали, из какой больницы звонили? – я киваю. – Тогда поехали. Все будет хорошо. Ты только держись, дорогая.

Всю дорогу я плачу. Не могу поверить, что за один проклятый день вся моя жизнь может вот так перевернуться вверх дном. Мне хочется реветь в голос, кричать. Но все эмоции тяжестью застревают в области груди.

Лицо сестры перед глазами. Еще совсем маленькая, мой невинный ангел. Готовилась в первый класс, а сейчас... Лежит в больнице, и только Бог знает, сумеет ли выкарабкаться.

Каждая мысль дурнее предыдущей. Я просто сойду с ума, слечу с катушек, если вдруг потеряю всю семью за одну ночь и останусь одна. По дороге в больницу я не могу вымолвить ни слова. Смотрю на теряющиеся картинки за окном, сглатывая ком по несколько раз в минуту. Боже мой, зачем ты с нами так?

В больнице все решает Максим. Я же, как призрак, брожу рядом с ним, через вату в голове пытаюсь понять, что произошло с мамой и сестрой.

– Диан, твоя мама в реанимации, – сообщает мне парень, усаживая на стул рядом с какой-то палатой. – С сестрой, слава богу, все хорошо. Можешь даже ее увидеть. А вот мать пока нельзя.

Я слегка улыбаюсь от мысли, что увижу своего ангела. Внутри меня рождается надежда, что хотя бы они меня не оставят одну в этом несправедливом мире. Но как только до меня доходит, почему к матери не пускают, я начинаю трястись и паникую с новой силой.

– Поднимись, дорогая, – помогает мне Вика.

Как только я вижу Ирину, мне становится плохо и я чуть ли не падаю. Благо, Максим крепко цепляется за мою талию и не дает упасть. Сестра не смотрит на меня. Ее взгляд сконцентрирован на одной точке в потолке. Лицо разбитое, нос огромный. Видимо, сильно ударились.

Подхожу к ней и сажусь на стул, стоящий рядом с кроватью. Сжимаю ее руку. Она никак не реагирует. Лишь что-то пытается сказать – ее губы подрагивают.

– Ириш, – всхлипываю, целую ее ладонь. – Родная ты моя, маленькая. Господи...

Она шмыгает носом. Начинает часто и глубоко дышать. У сестры зафиксирована шея специальным воротником. Наверное, повредила шейный отдел позвоночника.

– Па-па... – шепчет она по слогам и снова шмыгает носом.

Из ее глаз текут слезы, из моих – еще хуже. Я не могу держать эмоции под контролем. Меня пробивает дрожь. Ледяными руками сжимаю маленькие пальчики младшей сестры, сглаживаю, пытаюсь понять, что она хочет мне сказать.

– Ириш, не надо, малыш. Не надо тебе говорить. Как придешь в себя, так сядем с тобой и...

И что? Обсудим смерть папы? То, как случилась эта авария? Как я смогу у нее что-либо спросить? Как смогу заставить ее вспоминать этот проклятый день?

– Он... был в крови, – шепчет она, чем разрывает мое сердце на осколки. Вышибает весь воздух из легких. Становится трудно дышать.

В палату заходит медсестра и сообщает, что нам нужно выходить. Не могу оставить сестренку, но меня буквально выгоняют отсюда, при этом обещают пустить еще раз рано утром. Ирина так и смотрит в одну точку, что-то шепча. Поцеловав ее в лоб, я покидаю палату. Оказавшись в коридоре, прижимаюсь к холодной стене спиной и сползаю по ней вниз. Сажусь на ледяной кафель и утыкаюсь носом в колени, реву.

– Моя хорошая, – гладит меня по голове Вика. – Пожалуйста, успокойся.

Легко сказать. Отец умер, мама... Неизвестно, что с ней будет. А у сестры останется травма на всю жизнь. Ведь весь ужас она видела. Видела отца в крови, маму наверняка тоже. Я понятия не имею, как смогу поднять ее на ноги. Как смогу помочь ей забыть эту чудовищную ночь. Как забуду сама...

– Я сейчас вернусь, милая. Поговорю с врачом и приду к тебе. Не делай глупостей, хорошо? Не выходи из больницы.

Подруга говорит так, будто я в состоянии идти куда-то. Или же боится, что я наложу на себя руки?

Едва я остаюсь одна, как чувствую запах мужского парфюма. И чье-то присутствие рядом с собой. Но не поднимаю голову. Покачиваясь на месте, я хватаюсь за волосы и тяну их что есть силы.

– Диана, – мужской голос звучит совсем близко.

Поднимаю заплаканные глаза и встречаюсь взглядом с мужчиной. Лет шестидесяти. В черном деловом костюме, в волосах седина. Смотрю на него вопросительно, будто спрашивая: «Кто вы?»

– Я старый друг твоего отца. Как-то случайно узнал, что он попал в аварию, – тяжело вздыхает, оглядываясь по сторонам. – За маму и сестру не волнуйся. Их лечение я оплачу, и

с ними обязательно все будет хорошо. Они поднимутся на ноги, я тебе обещаю. А Владимира мне очень жаль, – он отпускает глаза. – Соболезную.

Некоторых друзей отца я знаю. Однако этого мужчину я вижу впервые в жизни. Либо от стресса ничего не соображаю. Я его не узнаю. Но, наверное, папа был знаком с этим человеком, раз он помогает. Иначе зачем чужому мужику тратить огромные суммы на лечение посторонних ему людей?

– Когда-то он меня выручил. И я чувствую себя его должником. Не плачь, все будет хорошо. И... Мне действительно очень жаль, что так вышло. Завтра приедут отличные специалисты. Я постараюсь поговорить с врачами, и, возможно, ты даже маму увидишь. А для этого тебе надо вытереть слезы и ждать утра. Ты должна быть сильной, чтобы помочь сестре. Ты же понимаешь, о чем я?

Я хлопаю глазами, не понимая, откуда появился этот мужчина. Как его назвать? Ангел-хранитель, которого послал бог? Или же мне следует ожидать от него какого-то условия, которое он мне продвинет за помощь?

Папа всегда говорил, что богатые люди просто так никому не помогают.

– Может, выйдем наружу, и ты подышишь чистым воздухом?

От этого человека не веет опасностью. Скорее добротой. Я киваю в ответ. Подхватив меня под локоть, мужчина помогает встать. На ватных ногах я иду к лифту, мы спускаемся вниз. Но едва мы отказываемся снаружи, как со всех сторон нас начинают фоткать. Кто-то снимает на камеру, задают какие-то ненормальные вопросы. Сквозь гул в голове до меня доносится один из них:

– Как ваша жена отреагирует, когда узнает, что у вас есть малолетняя любовница?

Глава 3

Я ничего не понимаю. О чем говорят эти люди с фотоаппаратами и видеокамерами?

В голове только бьются слова: «Малолетняя любовница». Это они обо мне?

И почему здесь вообще столько представителей СМИ?

Поднимаю взгляд на мужчину, который ведет меня уверенно куда-то по территории больницы. Он как будто привык к такому вниманию папарацци. Идет, не обращая на них никакого внимания, я же скорее машинально перебираю ногами.

Оборачиваюсь, видя, как несколько мужчин помоложе моего спутника сдерживают журналистов. Наконец, когда мы занимаем скамейку за кустами, чтобы нас не было видно, я спрашиваю шепотом:

– Что это было?

– Не бери в голову, – отмахивается мужчина. – Кстати, я не представился. Константин Ильич.

– Диана, – на автомате говорю, хотя он прекрасно знает мое имя.

– Послушай, – присаживаясь рядом, сжимает мою ледяную руку, и даже выдергивать не хочу, потому что этот жест такой по-теплому отеческий. – Ты должна быть сильной. Ты нужна сестре и матери. Я помогу вам. Твоя сестра же еще не ходит в школу? – спрашивает Константин Ильич, хоть и я уверена, что он уже знает ответ.

– С первого сентября в первый класс пойдет, – отвечаю я, не понимая, при чем здесь сейчас это.

– Отлично, как раз есть время найти школу с проживанием, – предлагает папин друг, а я только хочу возразить, что это дорого, как он продолжает: – Я сразу же внесу деньги за год обучения.

– Но... – все еще хочу возразить, не понимая, откуда у отца друзья, которые могут так швыряться деньгами.

– Диана, – вкрадчиво говорит Константин Ильич, не отпуская мою руку, – твоей маме понадобится восстановление. Она не сможет смотреть за ребенком. Тебе надо учиться. Вы сможете навещать Ирину в любой день или забирать в выходные домой.

– Я, наверное, заберу документы из университета, – тихо произношу.

Да, учеба важна, но как я смогу учиться? Мне надо искать работу. Константин Ильич, конечно, прав. Маме надо выздоравливать, и неизвестно, сколько будет стоить реабилитация. Иришка идет в школу – и это важнее моего университета.

– Не выдумывай, – резко говорит Константин Ильич, как будто для него это очень важно. – Я же сказал, что помогу вам. Вот моя визитка с личным номером мобильного, – протягивает мне белый прямоугольник. – Звони в любое время, если тебе что-то понадобится. Тебе, маме или сестре, – уточняет, поднимаясь. – Сейчас я улетаю в Прагу на переговоры, вернусь через пару дней. Телефон будет включен. Если попросят внести деньги на лечение, то моя ассистентка перечислит по одному звонку. Школу Ирине она тоже подберет. До свидания, Диана.

– До свидания, – эхом отзываюсь я, глядя в спину удаляющемуся мужчине.

Он идет в сторону парковки, прижимая телефон к уху. И пока его фигура не скрывается за поворотом, я все еще задумчиво смотрю ему вслед.

А потом будто трезвею. Кто он вообще такой? Почему готов помогать? Отец все свободное время проводит...

«Проводил», – поправляю себя мысленно.

Папы больше нет. Больше никто не улыбнется мне с такой любовью, не прижмет к крепкой груди, на которой чувствуешь себя защищенной, не подарит букет за первую отлично сданную сессию.

«Не плакать, Диана. Не плакать», – повторяю себе.

Я должна быть сильной. Я нужна маме и Иришке.

Поднимаюсь со скамейки и возвращаюсь в больницу. Но уже не через приемное отделение, а с противоположной стороны. Не хватало, чтобы меня снова караулили журналисты.

Кстати, я так и не поняла... Этот мужчина, который назвался другом отца, настолько известен, что за ним всюду следуют с фотоаппаратами?

Я была настолько растеряна и подавлена, что его лицо осталось в памяти смазанным. Но почему-то очень знакомым...

Пока иду по больничным коридорам, спрашивая дорогу до приемного отделения у пробегающего медперсонала, пытаюсь понять, откуда я знаю мужчину, оставившего мне визитку.

И вдруг, когда я останавливаюсь у одного из стендов, вспоминаю картинку из новостей.

«Константин Ильич, – спрашивала тогда корреспондент местного канала, – вы выделили спонсорскую помощь на ремонт первой городской больницы»

Точно! Это был определенно тот мужчина. И он был знаком с моим отцом? Слабо верится. Но зачем ему лгать? И тем более предлагать помощь не только на словах, но и деньгами?

Не важно! Не стоит сейчас об этом думать. Лучше отправиться к Иришке и ждать новостей о маме. Не знаю, как с правилами посещения, но я готова сидеть в приемном на неудобном стуле, лишь бы ничего не пропустить.

Я открываю дверь палаты, где была сестренка, и тут же оседаю на пол. Кровать пуста, даже постельное белье убрано.

– Эй, деточка, – кто-то трясет меня за плечо, но я только мотаю головой.

– Де-девока, – пытаюсь сказать сквозь истерику.

Боже, ну не надо так со мной! Я же не выдержу.

– Эй, тихо, – все тот же женский голос.

Я не вижу лица, но перед взглядом мелькает бейджик с надписью «медицинская сестра».

– Девочка в порядке, поэтому ее и перевели в детское отделение. Немного там полежит под присмотром, а потом поедете домой.

Дом... А есть ли он теперь у нас? Пустая квартира, где нет запаха маминой еды и отцовского смеха, вряд ли может считаться домом. Я не представляю, как вернусь туда, где все напоминает о том, как мы были вместе счастливы.

– Господи, вот ты где! – слышу за спиной взволнованный голос Вики. – Мы тут с Максимом кое-что купили для Ирки. Зубная щетка, паста, мыло, пижама. Что нашли в ближайшем магазине.

Я поднимаюсь, вытирая слезы, и повторяю себе снова: "С Иришей все хорошо".

– Спасибо, – забираю протянутый пакет. – Вы с Максом поезжайте, я позвоню.

– Может, и ты с нами? – предлагает Вика. – Или мы останемся с тобой?

– Я попробую договориться... – только начинаю, как меня перебивает медсестра:

– Только дети до пяти лет могут ночевать с родителями. Увы.

– А если мы договоримся? – появляется из-за Викиной спины Макс.

Его договоримся означает одно – деньги.

Медсестра, которой мы годимся явно в дети, если не во внуки, качает головой и говорит:

– Нет просите, с этим строго.

И я всю ночь схожу с ума в приемном. О маме ни слова – врач, который оперировал, появится только утром. В детское отделение из приемного отказываются звонить, как я ни умоляю.

– Если уже в соседнем корпусе, то все хорошо, – стандартный ответ.

А я даже не представляю, как там Иришке страшно и одиноко. И я в этой неизвестности просто тону.

Под утро уже путаю реальность с галлюцинациями. Или это не они, а я просто дремала? Все происходящее вокруг смазывается, перестает восприниматься. Слава богу, что меня никто не трогает. Я сижу в углу, прислонившись головой к кофейному аппарату, и считаю минуты.

Наконец часы показывают восемь, и на стойке регистрации что-то отмечает мужчина, слова которого я слышу:

– Как моя больная? Та, которая после ДТП?

Поднимаюсь и почти бегу к нему, пока он не ушел в ординаторскую.

– Извините, – хватаю его за руку, – как моя мама? Вы же ее оперировали?

Может, это было не единственное ДТП, но больше в неизвестности я не могу.

– Лазарева? – смотрит на меня врач.

– Да, – киваю я.

– Все после обхода. Спросите в регистратуре через час.

Почему они все такие бездушные? Так и хочется закричать, чтобы хоть кто-то услышал меня. Надо было принять помощь Макса – может, с деньгами все бы стали сговорчивее.

Выхожу на улицу, оглядываясь. Вчерашних журналистов нет. Иду к той же скамейке, скрытой от глаз, и достаю из сумочки телефон. Разряжен. Даже не попросить Вику приехать. А ведь больше и звонить некому. У папы родни никакой не осталось. У мамы, кажется, брат в Израиле, и они давно не общались.

Я одна... И все надо делать мне.

– Похороны... – выдыхаю устало, со стоном.

– Соболезную, – слышу сбоку и открываю глаза.

Рядом стоит мужчина и протягивает мне дымящийся стаканчик. Второй держит в другой руке и делает глоток из него.

– Извините, мы знакомы? – спрашиваю, нахмурившись.

– Нет. Но я вижу, что вам плохо.

И такая улыбка, что хочется улыбнуться в ответ. Но на дне зрачков плещется тоже какая-то затаенная боль. Совсем свежая, еще сочащаяся кровью.

– Спасибо, – аккуратно принимаю я стаканчик. – Меня зовут Диана, – представляюсь, будто почувствовав рядом родственную душу.

Глава 4

Мужчина садится рядом.

– Тео.

– Тео? – спрашиваю, вскидывая брови.

– Теоман. Но все зовут именно Тео, – поясняет он.

– Красивое имя, – замечаю я. – Неожданное и редкое.

Вздыхнув, я делаю глоток горячего напитка, мысленно напоминая себе, что я должна держаться. Если не ради себя, так хотя бы ради сестры и мамочки. Которым я безусловна нужна. Тем более сейчас.

Мужчина молчит, у меня же перед глазами всплывают картины вчерашнего утра. Когда я, узнав, что поступила в университет, прыгала от счастья. А моя семья радовалась вместе со мной. Поддерживала.

«Я горжусь тобой, доченька», – папины слова тяжестью застревают в груди, в горле образовывается колючий комок. Мне становится душно. Втягиваю воздух носом, стараюсь отогнать подступившие к глазам слезы. Я должна... Я обязана быть сильной.

– Все нормально? – слышится прямо у уха.

Поворачиваюсь, встречаюсь с новым знакомым глазами. Взрослый мужчина. Лет тридцати или, возможно, даже больше. Скольжу по нему быстрым взглядом и понимаю, что он не просто мужчина. А богатый, обеспеченный и очень даже впечатляющий. Интересно, что ему понадобилось рядом со мной? Рядом с растрепанной, с заплаканными глазами девчонкой, которая сейчас выглядит не лучше нищенки.

Или это всего лишь совпадение?

– Все хорошо, – отзываюсь слабым голосом. – Простите, мне нужно идти.

Встать я не успеваю, потому что Максим останавливается рядом с лавочкой, здоровается:

– Доброе утро, – говорит он мне, но взгляд сфокусирован на моем собеседнике. – Как ты, Диан?

– Хорошо, спасибо, – искренне благодарю я. Они с Викой со вчерашнего дня постоянно рядом. Даже не знаю, как я справилась бы без их поддержки.

– Надеюсь, мы еще встретимся, – хриплый шепот вибрацией проходит по всему телу. Я хмурюсь от непонятного мне ощущения. Тем временем мужчина встает и уходит.

– Ты с ним знакома? – спрашивает Макс, как только человек уходит.

– Его зовут Теоман, – пожимаю я плечами, не понимаю, зачем он спрашивает.

– Диан, – вздыхает, присаживаясь рядом. – То, что его зовут Теоманом Байдасаровым, я и так знаю. Откуда ты с ним знакома?

– Только познакомились, Макс. Я вообще без понятия, кто он и вообще откуда взялся. Мне не до этого. Пойду к сестре, – встаю на ноги.

– Он акула бизнеса, Диана. Непростой человек. Соперник моего отца. Лучше держись от таких как можно дальше, договорились?

Я автоматически киваю, не желая обдумывать его слова. Потому что более чем уверена, что больше я того мужчину не увижу. Зачем я акуле бизнеса?

– Подожди, – останавливает меня друг, когда я хочу зайти в здание. – Диан, мелкая... – на секунду прикрывает глаза, глубоко вздыхает. – Нам в морг идти надо, – говорит еле слышно и сразу же берет меня за руку. – Сегодня похороны.

Меня ведет в сторону. Я нервно сглатываю несколько раз. Тяну воротник кофточки вниз, потому что воздуха катастрофически не хватает.

Сегодня похороны... Сегодня я попрощаюсь со своим отцом раз и навсегда.

– Нам нужно в соседнее здание, – говорит он еле слышно. – Пойдем?

Я киваю и на ватных ногах иду за Максом.

Боже... Как же несправедлива жизнь...

У входа в здание морга стоят двое мужчин в костюмах. И почему-то пристально смотрят на меня. Один из них подходит к нам и, кажется, спрашивает у Макса, Дианой ли меня зовут. Тот подтверждает.

– Добрый день, Диана. Я – Олег, – представляется мужчина. – Правая рука Константина Ильича. Он оплатил ритуального агента. Вам ничего делать не надо.

Я лишь хлопаю глазами. Столько стресса я никогда не переживала. И сейчас мой мозг затрудняется воспринимать речь окружающих. Я конкретно торможу, поднимаю глаза на Макса. Он тоже немного в шоке.

Кто этот Константин Ильич? Почему я раньше о нем не слышала? Ведь такое имя отец в доме ни разу не упоминал. Иначе я запомнила бы.

– Простите, я не понимаю... – говорю и тут же осекаюсь.

Чего я не понимаю? Да ничего не понимаю. Хоронить мне никого еще не доводилось. А ведь действительно, наверное, это очень сложный и дорогой процесс.

Тут инициативу перехватывает Макс и спрашивает:

– Олег, а почему вы не посоветовались с Дианой?

– Не волнуйтесь, – заверяет нас правая рука Константина Ильича. – Все заказано, оплачено и уже доставлено. Грим, костюм, гроб, крест, венки, цветы, машина, место на кладбище...

От перечисления всего этого у меня голова идет кругом. Я хватаюсь за руку Макса, и он перебивает Олега:

– Спасибо, мы поняли.

– Первый зал прощания, – указывает мужчина.

Прощаемся с папой только мы троим: я, Макс и присоединившаяся к нам Вика. Я сижу у гроба, роняя слезы на ладони. Хочу прикоснуться к отцу. Он будто просто спит. Но боюсь... Боюсь почувствовать не привычное тепло, а могильный холод.

– Может, надо было сообщить коллегам дяди Вовы? – спрашивает Вика, когда мы забираемся в катафалк, чтобы поехать на кладбище.

– Не могу, – выдыхаю. – Сейчас не до поминок. После похорон я сразу вернусь в больницу.

На кладбище я все же целую отца в лоб, перед тем как двое рабочих закрывают крышку гроба.

Прощай, папочка... Не знаю, как мы без тебя справимся, но я постараюсь не сломаться.

Голова раскалывается, в глазах все еще стоят слезы. Я хочу поехать к сестре, но Вика с Максом буквально силой заставляют задуматься о себе. Мне нужно взять себя в руки, привести в порядок. Выгляжу ужасно. Вся в грязи. Потому что не могла отпустить отца. Но, увы, пришлось.

Оказавшись в квартире, я все еще чувствую запах, принадлежащий родителям. Вика тянет меня в ванную, снимает с меня одежду. Включает воду и сама моет, как маленького ребенка. Мне и это не помогает. Я трясусь от страха. От мысли, что могу потерять маму и сестру. И останусь одна в этом жестоком мире. Чувствую себя пятилетним малышом, у которого отняли все, что ему было дорого. И плачу, хочу их вернуть. Я такая же... Беззащитная, ничего в этой жизни не понимающая, маленькая девочка. Хочу свое!

Выхожу из ванной, укутываясь в мамин махровый халат. Вика терпеливо ухаживает за мной. Помогает одеться, сушит волосы, даже плетет их. Мне хочется кричать, чтобы она отпустила меня. Но сил ни на что нет. Я лишь сижу и смотрю в одну точку, желая провалиться в бесконечный сон. Но в то же время я боюсь оставить сестру. Что с ней тогда случится? В лучшем случае отправят в детский дом. В худшем... Даже задумываться над этим не хочу. Надо держаться в первую очередь из-за нее. Она не выдержит удары судьбы.

– Дианочка, – в комнату заходит моя любимая соседка и лучшая подруга мамы – Валентина Ивановна. Она плачет, и каждый шаг ей дается с трудом. У нее проблемы с ногами. И несмотря на это, она не оставляет меня одну. – Соболезную, моя девочка. Мне очень жаль, что так случилось.

Она оглядывает комнату неверующим взглядом. Будто сомневается, что мой папа умер.

Я крепко зажмуриваюсь, и слезы с новой силой текут по щекам. Шмыгаю носом, встаю с места.

– Спасибо вам за поддержку, тетя Валь. Но не стоило сюда приходить. Вы и так еле стоите на ногах, – говорю, натягивая на себя кардиган. – Простите, но мне нужно ехать в больницу. Не могу маму с Ириной одних оставить.

– Я тебе поесть принесла, милая. Уверена, ты ни куска в рот не брала. Может, хотя бы чуточку поешь? Ты же здоровенькой нужна сестричке.

Есть мне совсем не хочется, как и общаться с кем бы то ни было. Просто хочу спокойствие, темноту. Хочу остаться одна и поразмышлять... Прокрутить в голове дальнейшие действия.

Я буквально выбегаю из дома. Макс с Викой, конечно же, опять не оставляют меня. Отправляемся в больницу вместе.

– Диан, тебе реально нужно поесть. Ты же не хочешь в обморок упасть, когда тебе хорошую новость о маме сообщат? Если ты так будешь продолжать себя убивать, тогда и мать тебя не узнает, – несмело усмехается подруга, протягивая мне кусочек пиццы. Она буквально заталкивает его мне в рот. – Вот так-то лучше. И колы пару глотков...

– Прекрати, я же лопну! – повышаю голос, когда Вика делает попытку еще что-то отправить в мой желудок. – Воду отдай, а есть больше не надо заставлять.

Машина Макса останавливается. Я вылетаю из салона автомобиля и широкими шагами иду внутрь, пока парень с кем-то разговаривает по телефону. А подруга звонит своей матери, чтобы сообщить, что опоздала.

Открываю крышку бутылки и хочу сделать глоточек, как сталкиваюсь с каким-то мужчиной. Мало того, на его рубашке образовывается огромное черное пятно.

– Черт, Диана, – вдруг раздается уже знакомый мне баритон. – Это уже знак судьбы, девочка. Нам нужно знакомиться. Поближе.

В темных глазах Теомана вспыхивают хитрые огоньки. На самом деле я чувствую, что он злится. Потому что я испортила ему одежду и ему без сомнений нужно переодеться. Но в то же время он широко улыбается, и на его щеках выделяются ямочки. Не понимаю, почему его улыбка кажется мне особенной, притягательной. Качаю головой, отгоняю странные мысли. Я никогда не обращала внимания на мужчин, а сейчас...

Это все нервы. Я просто пережила и продолжаю переживать сильный стресс. И от этого у меня в голове сплошная каша. Наверное, от этого...

Глава 5

Тео

А все даже складывается, будто по воле случая. Я не специально налетел на девчонку. Или она на меня. Хотел даже сразу выmaterиться, но вовремя прикусил язык. Даже плевать на пятно на рубашке – в офисе есть запасная одежда.

– Это уже знак судьбы, девочка, – говорю Диане, быстро сориентировавшись в ситуации. – Нам надо знакомиться. Поближе.

На секунду девчонка теряется и даже, как мне кажется, краснеет. Да ладно? Отменная тактика: покраснела, невинно похлопала глазками, состроила из себя бедную овечку.

Так, стоп! Меня опять несет. При первой нашей встрече она не показалась мне меркантильной подстилкой для богатых мужиков. Я обычно доверяю интуиции, но еще больше я доверяю фактам.

– Извини, – наконец-то отвечает девчонка, тряхнув головой. – Мне сейчас не до знакомств.

– Не просто же так мы снова встретились, – выдавливаю из себя обаятельнейшую из улыбок, на которую, по мнению моего друга, ведутся женщины всех возрастов. – Поверь, просто так жизнь двух незнакомцев за один день не сталкивает.

– Диана! – окликает мужской голос, тот же самый, что и в прошлый раз. – Я тут в магазин зашел, купил всего понемногу Иришке. Вика пока пошла за какой-нибудь игрушкой через дорогу.

Ага, понемногу. В руках у парня три пакета из супермаркета.

– Ой, – зажимает рот рукой Диана, – я даже не подумала, что на одной больничной еде... Спасибо, Макс.

Делаю пометку: узнать, кто этот Макс. Рожа почему-то кажется до боли знакомой. Вряд ли мы, конечно, пересекались когда-то. Парню лет двадцать всего лишь, но одет он в брендовые вещи и в супермаркет ходил явно за свой счет. И смотрит на меня Макс не очень-то и доброжелательно.

Еще один ухажер у девчонки? Что-то меня совсем уже заносит.

– Нам надо идти, – снова смотрит на меня Диана и вроде бы даже извиняется взглядом.

– До встречи.

Специально так говорю, чтобы заставить ее задуматься. Еще и нажим надо правильный сделать, тогда девчонка будет вспоминать и прокручивать это в голове. Посадить человека на крючок надо уметь, а в бизнесе я на этом собаку съел.

Иду в сторону парковки, сажусь в машину и на полную мощность включаю кондиционер. Ненадолго откидываюсь на спинку сиденья и прикрываю глаза.

Только сегодня успел прилететь из Нью-Йорка после удачной сделки с американскими инвесторами, как меня застал звонок. Посмотрев на экран, я чертыхнулся, но трубку взял с мыслью: «Неужели что-то случилось?»

Главный редактор местной паршивой газетенки звонит мне крайне редко. И, мягко говоря, мы друг друга не жалуем. Я ее – за стервозный характер и желание найти то, чего нет. Она меня – за отсутствие косяков. Как это так? Неужели у богатых нет скелетов в шкафу?

Такое впечатление, что, если у меня есть деньги, я должен девственниц в жертву по ночам приносить, танцуя с шаманским бубном.

Но в то же время я подумал, что мы можем оказаться друг другу полезны. Чем плохо иметь прикормленного журналюгу. Она мне сливает последние новости, которые могут так или иначе касаться моей семьи, я ей плачу за это деньги.

– Слушаю, – ответил я недовольно, потому что с дороги хотелось только в душ и нормальной еды, а не ее подобия, которым кормили в самолете.

– Теоман, здравствуйте, – пропела Елена Ивановна. – Судя по голосу, вы уже в курсе.

– В курсе чего? – спросил, даже остановившись.

Редактор выдержала драматическую паузу, потом с наигранной печалью вздохнула и сказала:

– Не знаю, как ваша мать все это выдержит...

– Вы издеваетесь? – рявкнул на эту актрису погорелого театра, когда она снова замолчала.

– Простите, – тут же отозвалась Елена Ивановна, – я просто сама еще перевариваю. Ваш отец, – и снова замолкла, а у меня в голове уже проносились мысли одна хуже другой. – Ваш отец и такая молодая девочка. Интересно, она хоть совершеннолетняя? Думаю, многие журналисты искажат факты. Но их видели вместе, они под руку выходили из больницы.

Чертова редакторша продолжал говорить какую-то ересь, но мозг уже анализировал то, что я услышал.

У моего отца есть малолетняя любовница. Главную мысль я уловил. Но не поверил. Возможно, кто-то из конкурентов постарался.

– Снимки мне в мессенджер, – скомандовал, садясь в машину.

– Деньги мне на счет, – парировала в ответ Елена Ивановна. – И да, новость я сдержать не смогу. Не на меня одну работают журналисты.

Фотографии я получил моментально. Действительно, мой отец с какой-то девчонкой. Симпатичная, но это значило, что он с ней спит. Хотя все равно что-то неприятно зашевелилось в груди.

«Что ты творишь, папа, – думал я, когда гнал по пустым улицам домой. – Седина в бороде – бес в ребро?»

В пять утра я вызвонил Олега, правую руку отца, и, пока он спросонья приходил в себя, встряс из него душу. Да, в больнице отец был. Но к тому же попросил Олега организовать похороны некого Владимира Лазарева и следить за лечением Жанны и Ирины Лазаревых.

Я привык во всем убеждаться лично, вот и поперся в больницу, хотя, когда ехал, понятия не имел, на кой черт мне это случилось.

И что в итоге?

Открываю глаза, когда в машине становится ощутимее прохладнее, а телефон вибрирует в кармане.

– Еду я, еду, – отвечаю, не здороваясь.

– Ты где полдня ходишь? У меня тут документы на подпись, – едва ли не выговор мне делает мой друг Марк.

– Иногда я забываю, кто на кого работает.

Если бы не срочные дела в офисе, я бы еще постарался узнать что-то об этой Диане и связи с моим отцом. И надо дать задание отделу по связям с общественностью, чтобы припугнули журналистов ответственностью за клевету, если вдруг попробуют очернить отца. Остановить машину под названием СМИ невозможно, но можно притормозить.

Киваю охраннику на входе, поднимаюсь в свой кабинет, на ходу бросая секретарше:

– У нас должны быть чистые рубашки. Принеси мне. И кофе, двойной, черный, с корицей.

Только я успеваю переодеться и вдохнуть запах свежесваренного кофе, как ко мне в кабинет с кипой бумаг заходит Марк.

– Мне иногда кажется, – говорю, делая глоток напитка, который после больничной бурды кажется нектаром, – что ты, дружище, на меня маячок повесил. Не успеваю приехать в офис, ты появляешься как черт из табакерки.

– У меня экстрасенсорные способности, – серьезно отвечает Марк и кладет передо мной документы.

Вот этим сейчас вообще заниматься не хочется. В голове все крутится эта история с моим отцом и той девчонкой, Дианой.

Чего бы проще, взять и напрямую спросить. Только вот люди лгут. И лгут иногда весьма изощренно, прямо заслушаться можно. Так что до правды придется докапываться самому, пока отец в Праге.

– Тео, ты чего завис, глядя на стену? Стена, конечно, оформлена со вкусом...

– Слушай, – перебиваю я. – Надо бы мне информации кое-какой раздобыть. И не просто факты биографии, где училась, кем работала и в том роде. А все, вплоть до банковских переводов и выездов за границу. Попробуешь?

Кому я еще могу подобное доверить? Знаю, что у Марка есть связи и нужные люди. И на друга можно положиться.

В его глазах мелькает удивление, но вопрос он не озвучивает. Знает, если я ничего сейчас не объяснил, то и клещами не вытянешь. А объясню я все позже.

«Возможно, и объяснять не придется», – усмехаюсь мысленно.

Скоро все появится. И, что хуже всего, появится в сети. А всем известно: что попало в интернет, там навсегда и остается.

После записи моих немногочисленных данных Марк поднимается и пальцем тычет в документы.

– Уже подписываю, – вздыхаю я.

Дверь за другом захлопывается, и я нехотя беру в руки бумаги. Только успеваю просмотреть несколько страниц, как на столе вибрирует мобильный.

– Какие люди, – отвечаю вместо привычного «алло». – Неужели решил ко мне в компанию перейти работать.

– Привет, Тео, – отзывается Эмиль. – А что это ты такой радостный?

– Думал, что ты звонишь сообщить мне приятную новость. Сколько можно работать на этого... – чуть не говорю "идиота", но, помня об их отношениях с Глебом, осекаюсь. – Салтыкова.

– Так ты еще не в курсе, – чертыхается Эмиль. – В сети уже вовсю поливают грязью твоего отца. Пишут, что он связался с девчонкой, которая ему чуть не во внуки годится. И даже фото есть.

– Твою мать! – не сдерживаюсь и, вскочив со стула, начинаю мерить шагами кабинет.

– Кстати, о матери...

– Черт, – уже обреченно вздыхаю. – Надеюсь, она это не увидит. Журналюги чертовы!

– Так ты был в курсе? – удивляется Эмиль.

– Сегодня узнал. Пытаюсь найти концы в этой истории.

Падаю обратно в кресло и понимаю, что работу придется брать домой. И не в свою квартиру, а в родительский. Главное, чтобы представители СМИ не успели пока атаковать дом.

– Если вдруг понадобится помощь, – слышу голос Эмиля, хотя уже и из головы вылетело, что мы до сих пор разговариваем. – Звони в любое время.

– Спасибо, – отвечаю я.

И только сбрасываю звонок, как мобильный разрывается снова. Чего я и опасался... Мама.

– Привет, мам, – отвечаю как ни в чем не бывало.

Может, она просто так звонит? Спросить, например, как я долетел. Как бы ни так!

– Тео, – голос, которым она только произносит мое имя, уже расставляет все по своим местам. – Тео, что происходит?

– Спокойно, мам. Что случилось?

– Твой отец мне изменяет! – повышает она голос, и из уст бывшей оперной певицы это звучит так, что приходится убрать смартфон от уха.

– С чего ты взяла?

Пока я обдумываю, как себя вести и что говорить, надо потянуть время. Не хочу, чтобы мама со своим давлением слегла от одного моего неверного слова.

– В интернете прочитала, сын!

Все, мой череп сейчас треснет пополам. И с давлением сляжет не мама, а я.

– Пожалуйста, – прошу я, сгребая со стола документы и ключи от квартиры, – выключи телефон и жди меня. Мы вместе разберемся, чему в этом интернете можно верить, а чему нельзя.

На всех парах мчусь в родительский дом, придумывая, как успокоить мать. Она все воспринимает слишком близко к сердцу. Все-таки творческая натура. А уж после тридцати пяти лет брака, когда ни разу муж не был ни в чем замечен, подобная новость подкосит не на шутку.

Заезжаю во двор и выхожу из машины. Мать сидит на веранде, обмахиваясь веером, и пьет наверняка ромашковый чай.

Я подхожу и сажусь напротив, тут же услышав всхлип.

– Мама, – немного с укоризной произношу, – не расстраивайся, ты же знаешь этих журналистов. Они всегда пытаются что-то раскопать.

– И, видимо, у них это получилось. Представляю следующий заголовок: «Лейлу Байдасарову муж променял на малолетнюю девку». Как тебе, сын?

Все, она уже накрутила себя.

– Лейлу Байдасарову он бы никогда и не на кого не променял, – льется из меня лесть в мамин адрес. – Я все выяснил по дороге, – вру напропалую, – это дочь папиного школьного приятеля. Он просто решил помочь.

– Правда? – недоверчиво, но уже спокойнее спрашивает мама.

– Конечно, – делаю честные глаза. – Так что не устраивай отцу сцен. Не ссорились столько лет, не стоит и начинать.

«А я сам во всем разберусь» – добавляю мысленно.

Да, однозначно разберусь...

Глава 6

– Диана, мне надо ехать, – говорит Макс, проводив меня до палаты Иришки. – Если что, звони.

– Спасибо, не знаю, что бы я без вас с Викой делала, – отвечаю, забирая протянутые пакеты.

– И еще... – вдруг произносит друг, когда я уже берусь за дверную ручку.

Оборачиваюсь, глядя на задумчивое лицо Макса.

– В чем дело?

– Ладно, ничего, – отмахивается он и идет обратно к лифту.

Ничего так ничего. Пожимаю плечами и захожу в палату. Иришка здесь одна. У нее свой туалет, душ, даже телевизор есть. ВИП-палата стараниями все того же Олега, правой руки Константина Ильича.

– Привет, малыш, – тихо говорю.

Сестру телевизор не интересует – она сидит на стуле и смотрит в окно. Кажется, даже не услышала, что я пришла. Но после моих слов оборачивается и спрашивает:

– А мама не смогла еще прийти?

Господи... Я сейчас расплачусь. И хочется завывать, забившись в угол, но нельзя пугать ребенка.

– Мама пока не выздоровела, – отвечаю, поставив пакеты на стол. – Зато я принесла много вкусенького, – перевожу тему, стараясь говорить хоть немного веселее.

Про отца Ириша не спрашивает. И я не знаю, радоваться этому или нет. Она все понимает, как мне кажется. Но это не становится реальностью, пока не произносишь вслух.

– Диан, а ты останешься со мной? – спрашивает Иришка, пока я разбираю пакеты.

– Малыш, – вздыхаю я, опускаясь возле сестры на корточки и сжимая ее ладошки, – только пока не закончится время посещений.

– Но я видела, что с другими детьми ночуют мамы.

– Солнышко, только с детками до пяти лет. А тебе уже семь. Но я приду с утра, как только разрешат, – обещаю погрузневшей еще больше Иришке.

Она кивает и снова утыкается в окно. Вскоре приходит Вика, и мы сидим здесь, пока медсестра настойчиво не просит нас уйти в третий раз, потому что ей надо закрывать отделение.

Нехотя поднимаюсь, целую сестру в обе щеки и выдаю вымученную улыбку. Подруга повторяет мои действия, и мы выходим из палаты.

Молча спускаемся на первый этаж, покидаем здание больницы, и уже на улице Вика говорит:

– Через десять минут Максик подъедет. Может, ко мне?

Я бы снова осталась на неудобном диванчике в приемном, но так нельзя. Рано или поздно меня оттуда попросят удалиться. Только и домой не могу. Как представляю, что надо провести ночь, бесконечную ночь в пустой квартире, где все еще пропитано запахом маминой еды и папиного одеколona... Я же с ума сойду за эту ночь!

– Хорошо, – соглашаюсь я и добавляю: – Если не помешаю вашим с Максом планам.

У людей жизнь продолжается, своя жизнь. И она не должна крутиться вокруг меня. Это моя остановилась, пока мама и Ириша в больнице. А потом нам придется заново учиться жить, но уже без папы.

– Прекрати, – приобнимает меня Вика за плечи. – Кстати, Макс сказал, что к тебе тут подкатывал какой-то Тео.

– Да не подкатывал он! – выхожу из себя. – Просто... Приятный мужчина, увидел, что я в ужасном состоянии, угостил кофе. Да мы буквально парой фраз перекинулись.

– Тише, тише... Чего ты завелась, Диан?

– А зачем делать такие выводы из ничего?

Действительно, посидел пару минут со мной на скамейке – и уже подкатывал. Даже намека такого не было. Любят же люди раздуться.

– Прости, – качает Вика головой. – Просто Макс о нем не сильно лестно отзывался. Ну, конечно, к конкурентам отца большую любовь было бы странно испытывать. Только такие, как этот Тео, насколько я поняла, по чужим жизням проходятся, как мы на улице по муравьям.

Поджимаю губы, но молчу. Да и зачем мне защищать незнакомого человека? На меня он такое впечатление не произвел. Приятный, обаятельный... Но свое мнение я оставляю при себе, а то еще опять чего друзья придумают.

В салоне автомобиля играет тихая музыка. Вика сидит рядом. Прижав меня к себе, гладит по голове. Она любит меня, я это знаю. И любит настолько сильно, что боится за мое здоровье больше, чем за свое. Просит взять себя в руки, не плакать. Но я не могу.

Как вспоминаю лицо отца, так внутренности наизнанку выворачивает. Мне больно. Я потеряла папу, которому не было еще сорока. Он был настолько счастлив, когда я сообщила, что поступила в университет... Гордился мной. Его глаза сверкали от счастья. И в тот же день мы его потеряли...

Боже, как же больно осознавать факт. Как же больно жить и знать, что папа больше не вернется. Не обнимет, не пообещает, что все у нас будет хорошо. Что он всегда рядом. Позаботится, защитит.

– Диан, ну ты чего опять? – Вика вытирает слезы с моей щеки, целует в лоб. А потом заглядывает в мои глаза с такой болью... И сочувствием. – Ради Иришки будь сильной, милая. И про маму не забывай.

Я киваю и снова кладу голову на ее плечо. Подруга вновь заставляет меня принять душ. Ложусь я поздно. Никак уснуть не получается. Но ближе к утру отключаюсь.

Время буквально летит. Неделя проходит словно день. Я просыпаюсь от вибрации телефона. Будильник орет. Умываюсь, быстро натягиваю на себя одежду. Тихо подкрадываюсь к двери, хочу выйти так, чтобы не разбудить Макса с Викой. Но подруга ловит меня на выходе.

– Куда это ты собралась? А ну в кухню! Я завтрак приготовила, – строго заявляет она. – Я не спала вообще-то. Знала ведь, что ты захочешь сбежать.

– Я не хочу есть, Вик. В больницу поеду лучше. Иришку обнять охота, может, и к маме пустят. Может, хорошую новость сообщат... – вздыхаю я, бросая на подругу умоляющий взгляд. Мол, не останавливай.

– Обязательно сообщат. Я даже не сомневаюсь. Но сейчас завтрак. И протесты не принимаются, милая. Давай, снимай обувь.

Через несколько минут к нам присоединяется Максим. Завтракаем мы, болтая ни о чем. Друзья шутят, пытаются поднять мне настроение. Я же ковыряюсь в своей тарелке вилкой. Кусок в горло не лезет.

– Я подвезу, – говорит Макс на улице.

– Нет, спасибо большое. Мне нужно отвлечься немного. Сама доберусь.

Друг кивает. Вижу, что отпускать меня одну он не хочет. Но мне действительно нужно немного побыть одной.

В больнице оказываюсь через час. Сестра снова не в настроении, закрылась в себе. А про маму ничего не говорят. И это меня убивает. Если мы и ее потеряем... Я вряд ли смогу собрать сломанную себя в кучу. Не говорю уж об Ирине.

– Диана, – откликается меня мужской голос, едва я присаживаюсь на лавочку. Поворачиваю голову и замечаю Константина Ильича. Он стоит в метрах трех от меня. В деловом черном костюме, в солнцезащитных очках на глазах. – Мы можем поговорить?

– Да, конечно, – отвечаю еле слышно. Мужчина присаживается рядом. В руках держит два небольших пакета.

– Как ты, девочка? Как самочувствие? Сестра, слава богу, идет к улучшению, как мне сообщили врачи. И с мамой все будет хорошо, я уверен.

– Я на это очень надеюсь, – вздыхаю, потирая пальцами виски. Там невыносимо больно стучит от напряжения и стресса. – Сестра стала слишком замкнутой. Раньше она весь день шутила, смеялась. А сейчас... Я ее просто не узнаю.

В воздухе повисает пауза. Мужчина никак не комментирует мои слова. Лишь через несколько минут снова подает голос:

– Может, она домой хочет? Я поговорю с врачами. Пусть выпишывают уже, раз с ней все хорошо. Кстати, ей через неделю в школу идти. Ты же видела возле своего университета огромное синее здание? Вот там она будет учиться. Рядом с тобой. И в любое время ты сможешь ее увидеть.

– Там же... Ежемесячно нужно крупную сумму... Простите, я... – я впадаю в ступор. Мне Вика говорила, что это самая крутая школа в стране и что очень дорогая. Что там обучают тому, чего нет ни в одной другой школе России.

– Ты не задумывайся над этим. Я же говорил, что должен был твоему отцу. И сейчас чувствую себя обязанным помогать вам, – говорит он и сразу же откашливается в кулак. – Кстати, я тут для Ирины небольшой подарочек купил. И тебе, естественно. Только не отказывайся, иначе я расстроюсь.

Мужчина протягивает мне пакеты. Там два мобильных телефона и какие-то документы.

– Забирай, девочка. Считай меня своим дядей. Близким для вас человеком. Не забудь поехать в университет. Там есть мой человек, и он ждет тебя. Твоя подпись нужна в некоторых бумажках. Вы будете учиться. И ты и твоя сестра.

– Вы наш ангел-хранитель, – шепчу я онемевшими губами, все еще не веря в услышанное. – Спасибо вам огромное! – бросаюсь на его шею и крепко обнимаю.

От мужчины пахнет дорогими духами и немного табаком. На глаза наворачиваются слезы от мысли, что буквально несколько дней назад я так обнимала своего отца.

Глава 7

Тео

– Привет, – поднимаю глаза на Марка.

Он снова, едва я зашел в офис, появляется в моем кабинете.

– Слушай, – начинает с места в карьер, – девочка, которую ты просил пробить...

– Так? – отвлекаюсь от бумаг и сосредоточенно смотрю на друга.

– Ничего криминального, фигурально выражаясь. Восемнадцать лет, только поступила на юридический, в школе училась хорошо. Нигде и никогда не была ни в чем замечена. Родители обычные работяги. А вот этот Максим, который в ее окружении, сын Павлова.

– Того самого? – уже с интересом уточняю я.

– Да, Виктора Георгиевича, – кивает Марк и, немного помявшись, добавляет: – Слушай, уже не для кого не секрет, что пишут в прессе. Но мне кажется, что девчонка просто попала под горячую руку. Не удивлюсь, если тот же Павлов и пригнал журналистов к больнице, чтобы было чем прижать конкурента.

Резон в словах Марка есть. Я и сам думал, что не похожа девчонка на продажную. Но надо в этом убедиться.

Я и с отцом поговорить пытался, только он постоянно отмахивался, пока был в Праге.

«Тео, я устал».

«Тео, у меня были важные переговоры, я вымотан».

И все в таком роде. Мама по моей просьбе отцу не звонила, не спрашивала ни о чем, хотя наверняка ему уже донесли о статьях.

Пересудов было на пару дней, но новые сенсации через неделю заполонили эфир.

А девочка-то чистая. Я уверен, что Марк раскопал все. На друга можно положиться. Он и озвучивает мои мысли:

– Тео, тебе не кажется, что?..

– Что это «утка», – заканчиваю за него.

– Именно, – кивает Марк.

– Все может быть.

– Распечатка телефонных звонков тоже ничего не дала. Твоему отцу она не звонила.

Смотрю в окно, еще не понимая, что делать дальше. Но нежелание отца разговаривать со мной бьет по нервам. Сегодня он возвращается из Праги. Марк сказал, что он поменял билет. Приедет раньше, но ни меня, ни мать об этом не предупредил.

– Спасибо, Марк, – говорю отрешенно.

– Ладно, – через пару секунд проговаривает он. – Я вижу, что ты не настроен на разговор.

Поднимается и покидает мой кабинет. Я знаю, что и мать этой девчонки, и сестра все еще в больнице. Может, снова организовать «случайную» встречу и в лоб спросить, правда ли, что пишут в СМИ.

Забираю со стола телефон и снова звоню отцу. Его самолет уже должен был приземлиться. Пара гудков – и отец сбрасывает звонок. Вечно занят, вечно в делах.

Беру папку, которую оставил Марк, открываю. Копия паспорта, свидетельства о рождении, школьного аттестата. Распечатка звонков. И действительно, все, как и говорил друг. Ни к чему не подкопаться.

Но червь сомнения все равно грызет мозг. И если отец не хочет разговаривать, то придется поговорить с Дианой.

Смотрю на часы. В больнице как раз приемные часы, так что девчонка должна быть там. Выхожу из кабинета и бросаю секретарше:

– Если будет что-то срочное, то я на связи.

Она кивает и тут же спохватывается:

– Вам принесли на подпись из экономического отдела.

– Позже посмотрю, – отмахиваюсь, выходя из приемной.

Вникать сейчас в цифры и графики не хочу. Голова другим забита. Может, и странно, но мне девчонка показалась милой. Интуиция просто орала, что такая бы ни за что не спала с мужчиной втрое старше себя за деньги. Хотя кто знает... Внешность бывает обманчива.

Только сажусь в машину, как телефон начинает разрываться. Неужели отец соизволил пообщаться? Но нет. На экране высвечивается имя другого абонента.

– Привет, – отвечаю я.

– Смотрю, настроения у тебя за неделю особо не прибавилось, – замечает Эмиль. – Как дела?

– Как сажа бела.

– Что отец говорит?

– Я с ним еще не разговаривал, – качаю головой, хотя Эмиль этого видеть не может. – Он только сегодня вернулся из Праги, но трубку почему-то не берет. Хотя ему наверняка донесли о фото и статьях, как только они появились в сети. Ты же знаешь, специально обученные люди держат руку на пульсе, – усмехаюсь невесело.

– Поэтому и звоню. Хотел предложить покопаться в жизни девчонки, но ты, наверное, уже постарался.

– Да вот в том и дело! – повышаю голос. – Девчонка чиста, как слеза младенца.

– Странно тогда это все, – задумывается Эмиль. – В любом случае звони, если нужна будет помощь.

– Вот от помощи на работе не отказался бы, – все еще не оставляю попыток переманить Эмиля к себе, хотя знаю, что пока он не готов, но не знаю причину.

– Счастливо, Тео, – смеется он. – На связи.

– До встречи, – говорю и бросаю телефон на пассажирское сиденье.

Подобных звонков было много и мне, и матери. Наверное, все знакомые в городе решили обсудить похождения моего отца, утешить мать. Я сворачивал разговоры, как только поднималась эта тема. Матери сказал делать то же самое. Но как вспомню, что телефон не умолкал на протяжении всего дня, так зубы сводит.

А отец очень вовремя умотал в Чехию и, скорее всего, игнорировал не только меня. Ничего, рано или поздно нам придется поговорить.

Виджу, что парковка больницы забита автомобилями. Чтобы не искать свободное место, оставляю машину во дворе жилого дома напротив и захожу на территорию на своих двоих.

«Как бы снова организовать встречу вроде бы невзначай?» – думаю, оглядываясь.

В реанимации у матери девчонку искать бесполезно – туда не пускают. А заявиться в палату к ее сестре – верх идиотизма.

Смотрю на часы и отмечаю, что время посещения скоро закончится. Можно пока облюбовать ту скамейку в кустах. Ну, и наблюдать за выходом.

Дожился, блин. Сажу и караулю предполагаемую любовницу своего отца. Да только бездействовать, пока он игнорирует мои звонки, тоже не могу.

Да вот только скамейка уже занята. Да и кем! Я так задумался, что чуть не засветился. Успел остановиться за широким стволом дерева и наблюдать.

Отлично, Тео, браво! Только собирался в стелкеры податься, теперь играю в шпиона.

Возле скамейки стоят Диана и не желающий отвечать мне Константин Ильич. Девушка улыбается, хотя глаза по-прежнему грустные, как в прошлую нашу встречу.

А потом... Ну вообще картина маслом! Только журналистов для полного счастья здесь не хватает, чтобы начать новую волну пересудов. Девчонка виснет на шее моего отца. А он обнимает ее в ответ и через пару секунд, кивнув и что-то сказав, уходит.

Сразу хочу догнать его и прямо спросить, что это было, черт возьми. Но представляю нахмуренное лицо и вопросы.

«Тео, ты следишь за мной, что ли?»

«Какого черта ты здесь делаешь?»

Ну, или что-то в этом роде. А какого черта ты здесь делаешь, папа?

Снова набираю номер отца, надеясь, что сейчас он соизволит ответить. После двух гудков слышу его голос:

– Да, сын.

– Привет, – стараюсь не выдать себя раздраженным голосом. – Ты где?

– Еду из аэропорта.

Ложь... А за ней всегда скрывается какая-нибудь нелюбимая правда.

– Домой? – единственное, что могу выдать, сжимая и челюсть, и телефон.

– Да. Заедешь вечером?

Обязательно, папа, заеду. Хочу послушать, что ты еще скажешь, когда я спрошу о фотографиях.

Глава 8

После смерти отца я впервые чувствую, что в этой жизни все-таки есть что-то хорошее. И рада я, честно говоря, больше всего за сестру. Она будет учиться в классной школе и обязательно поступит в университет. И ее мечта стать преподавателем осуществится.

Захожу в палату и смотрю на Иру, которая поднимает на меня удивленный взгляд. Не понимает, наверное, почему я так широко улыбаюсь.

– Мама? – выгибает Ира бровь. Улыбка слетает с моего лица, и вместо нее в горле образовывается колючий комок. – Она... Ты ее увидела?

– Нет, малыш, – выдохнув, я опускаюсь на корточки рядом с кроватью. – У меня другая новость.

Сестра вымученно вздыхает. В ее глазах пробегают тоска. Я крепко сжимаю ее руку, понимая, что она сейчас чувствует. Я тоже боюсь... Страшно от мысли, что наша мама никогда не очнется. Но сейчас мне нужно поддержать сестру. Убедить ее, что все будет отлично. Еще бы кто меня убедил.

– Завтра тебя выписывают. И это новость номер один. Ты рада? – целую я сестренку в щеку и опять широко улыбаюсь, пытаюсь отогнать из ее головы дурные мысли. Хочу хоть чуточку поднять ей настроение.

Вот только не представляю, что с нами будет, когда мы окажемся в квартире. Может, действительно до сентября пожить у Вики, пока ее родители не вернутся? Но и подругу стеснять не хочу...

– Рада, конечно. Устала я тут валяться, – надувает обиженно губы. – А есть еще вторая новость?

– Есть, – тычу я указательным пальцем вверх. – А ты готова ее услышать? – загадочно улыбаюсь я. И знаю, какая Ирка любопытная. Ей не терпится уже. – Помнишь, ты однажды сказала, что твою подругу из детского сада отправят в какую-то крутую школу? Так вот... Теперь ты будешь учиться там.

Сестра широко распахивает глаза. Она очень удивляется, и это ожидаемо. Помню, как Ира оживленно рассказывала папе, где будет учиться ее подруга Даша. И отец тогда еще ответил, что та школа не для таких простых людей, как мы.

Жизнь такая коварная штука... Сегодня мы говорим одно, даже не задумываясь, что завтра может произойти что-то такое, что перевернет нашу жизнь вверх дном. Но, к сожалению, такие вещи случаются. Каждый человек проходит испытания. В нашем случае все случилось очень несправедливо. За один день мы получили одну хорошую и одну плохую новость. Если бы я знала, что не поступлю в университет, зато папа будет жив, я была бы безумно рада такому раскладу. Но, увы, все случается очень спонтанно. И мы получаем удар в такой момент, когда нам безумно нужна поддержка.

«Судьба», – всегда говорил папа. Мы остались без него, без опоры. Господи, не отнимай мою вторую опору – маму. Я тебя умоляю.

– Давай ты не будешь задавать мне вопросов, Ир? – говорю сразу же, как только она открывает рот. Не даю возможности что-либо спросить. – Просто так получилось. И... Может, мы отметим эту новость, милая? Хочешь, я куплю тебе твой любимый шоколадный торт? Вот прямо сейчас!

– Хочу, – тихо и немного грустно отзывается сестра. – Спасибо, Дианочка.

– Да не за что! – забираю сумочку со стула, накидываю на плечо. – Через полчаса буду здесь с тортиком, – чмокаю сестру в щеку и выбегаю из палаты.

Любит она сладости. Желательно шоколадные. И отказаться от них просто не может. Это ее небольшая слабость.

Захожу в первый попавшийся супермаркет, в отдел сладостей. Маленького ничего нет, поэтому приходится брать торт чуть побольше. Главное, что шоколадный и с орешками. Расплачиваюсь на кассе и выхожу наружу, представляя перед глазами улыбку сестры.

Меня останавливает надпись на окне: «Требуется кассир». Хмурюсь, перечитывая эти два слова несколько раз. Работа мне не помешала бы. На одну стипендию мы вряд ли проживем, а у Константина Ильича я деньги принять не смогу. Даже не сомневаюсь, что он предложит. Он и так многое для нас сделал. Телефон я Ире еще не показала. Отдам, когда в школу отправится. Пусть будет еще одним небольшим сюрпризом.

Захожу обратно и подхожу к кассе, где более-менее пусто.

– Простите, я насчет объявления, – киваю в сторону выхода. – Вам все еще нужен кассир?

– Да, – девушка лет двадцати семи поднимает на меня глаза и скользит по мне взглядом. – Работница нужна, а не малолетка, у которой хрен пойми что в голове.

– Прошу прощения?! – недоумеваю я. – Вообще-то я совершеннолетняя. И почему у меня в голове должна быть хрен пойми что? – нервы сдают окончательно. На самом деле я спокойный человек, но эти слова меня добивают, заставляют повысить голос. – Да и знаете что?! Не сдалась мне ваша работа!

Я буквально выбегаю из супермаркета, слыша в спину недовольное рывканье девушки. Вот дура. Нашлась мне...

На самом деле легче было бы попросить Макса о помощи. Но мне неловко... Он помогает мне уже несколько дней. Мне стыдно у него что-то просить. Да и без образования меня вряд ли возьмут на нормальную работу. Может, официанткой устроюсь...

От злости я не сразу соображаю, куда иду. Спускаюсь по лестнице настолько быстро, что на последних ступеньках не могу удержать равновесие и чуть ли не падаю вниз лицом. Меня держат крепкие руки за талию. Однако я на это никак не реагирую. Перед глазами всплывает картина, где улыбается Ира, но эта улыбка слетает моментально с ее ангельского личика. Потому что я вернусь к ней без торта. Некая часть прилипла к пиджаку незнакомца, который что-то рычит, а вся остальная часть на бетонной земле.

– Черт возьми! – мужской голос слышится прямо у уха. – И почему именно ты? – недовольно рывкает он.

Я поднимаю голову и встречаюсь с темными глазами... Теомана?! Действительно, почему именно он? Такое ощущение, будто он меня преследует.

– П-прости... Господи, я даже не успела ничего...

– Руки откуда растут? – очередной рык.

Он отпускает меня. Убедившись, что я самостоятельно стою на ногах, снимает с себя пиджак. Но на рубашке есть пятно...

– Прости, Ириш... – шепчу, не сводя глаз с Теомана.

Мужчина хмурится, даже губы поджимает.

– Торт для сестры был? – спрашивает он.

– Да. Она любит шоколадный. Я ей обещала... – качаю головой, оборачиваясь в сторону супермаркета, куда, я отчетливо понимаю, не вернусь.

– Черт, – цедит он, рассматривая пятно, а потом кивает вверх, вернее, на вход в супермаркет. – Пойдем, новый купим.

– Н-нет, зачем? – осекаюсь и сразу же поправляю себя: – Нет, Тео. Ты меня прости за очередную неуклюжесть. Я нечаянно, честно. Но туда я не вернусь. Только что с девушкой-кассиром поругалась и выбежала оттуда злая. И на тебе последствия, – смотрю на одежду мужчины взглядом, полным сожаления.

Он не отвечает мне. Рассматривает с ног до головы, как девушка в магазине, а потом ведет подбородком куда-то в сторону.

– В машину сядь и жди меня. Я торт другой возьму.

– Да нет же! Я сама как-нибудь разберусь.

– Обязательно разберешься! – хмыкает Теоман. – Но сначала рубашку мне чистить будешь, – заявляет он серьезным тоном. – Иди, Диана. Сядь в автомобиль и жди меня, – повторяет. – Я не кусаюсь, поверь. Всего лишь хочу помочь. Ты же понимаешь?

Говорит, где стоит машина, даже номер называет, чтобы я не заблудилась.

Сглотнув, я киваю и направляюсь в сторону черного внедорожника. Сажусь на переднее сиденье и жду... Что-то очень много помощников завелось вокруг нас. Раньше такого не наблюдалось. Это очередная игра судьбы, о которой говорил когда-то папа?

Теоман возвращается через минут десять. В руке держит огромную коробку с тортом, а во второй – пакетик с, кажется, другими сладостями. Оставляет все в багажнике, садится за руль.

– Ты меня в таком виде заставила в магазин зайти, – усмехается.

– Я не заставляла... – протестую моментально.

– Ну да, не заставляла. У тебя такой взгляд был... – качает он головой, улыбаясь, демонстрируя ямочки на щеках. – Ладно, неважно. Лучше скажи, почему с той ненормальной поссорилась? Блондинка, да? Третья касса.

– Ага, она. Я объявление увидела, что в кассире нуждаются. Вот и зашла, чтобы поинтересоваться. Но она меня послала, да еще и оскорбила, можно сказать.

– Ты ищешь работу? Зачем?

– Чтобы не остаться голодными? – отвечаю вопросом на вопрос. Даже не понимаю, как я осмеливаюсь. Но этот человек вынуждает меня быть открытой и прямолинейной.

Теоман молчит, как и я. Доезжаем до больницы в полной тишине. Мужчина вручает мне сладости и кивает на дверь. Мол, иди.

– Но не забывай, Диана. Рубашку с пиджаком ты мне обязательно постираешь, – обещает он. – И еще... – тянется к карману, и мне на мгновение кажется, что он протянет мне деньги. Но это всего лишь визитная карточка. – Позвони, когда будешь свободна. Я решу твою проблему с работой. Обязательно решу, – обаятельно улыбается он.

Попрощавшись, Теоман садится за руль и уезжает. Я же в прострации. Не знаю даже, что и думать.

И почему я так глупо улыбаюсь, перечитывая его имя и фамилию на визитке?

«Байдасаров Теоман».

Глава 9

- Поехали уже, – тянет меня за руку Ириша, так ей не терпится покинуть стены больницы.
- Минуту, малыш, я заберу на сестринском посту твою выписку.

Ира уже полностью здорова. Все-таки детский организм, как мне объяснил врач, быстрее справляется с травмами. У сестры остался еще небольшой порез над бровью, но, если верить все тому же врачу, то и от него не останется следа.

А вот маме... Если она придет в себя, то ей понадобится длительное восстановление. И это "если" меня убивает. Нет ничего хуже неопределенности.

Макс звонит мне, когда мы спускаемся вниз, и говорит:

- Я на парковке.
- Идем, – отвечаю я.

Вика приехать не смогла, но спасибо Максиму. Я не знаю, что бы делала без своих друзей.

И все-таки я решила не ехать к Вике. Смысл от одной-двух недель? Потом все равно придется привыкать к своей квартире. Не можем же мы навсегда остаться в гостях.

Но нам с Иришей предстоит привыкать, что друг у друга есть только мы. Надеюсь, пока... и с мамой все будет хорошо.

- О чем задумалась, мелкая? – спрашивает Макс.

Но при этом спрашивает так, будто ждет, что я хочу о чем-то поговорить, поделиться чем-то.

- Думаю, что пора готовиться к школе, – отвечаю.
- Диан, если что, я помогу...
- Спасибо, – стараюсь улыбнуться, хоть и выходит наверняка вымученно. – Ты и так столько для нас сделал.

- Если что... – начинает Макс, но я его прерываю:
- Я всегда могу к тебе обратиться.

– Сечешь, мелкая, – он даже подмигивает, останавливаясь у моего дома, наверняка пытается так меня поддержать. А потом поворачивается к Иришке и спрашивает: – Хочешь за руль?

Я напрягаюсь, не зная, как сестра отреагирует на это. Все-таки воспоминания, детская травма... Со слов психолога, который настойчиво предлагал свои услуги в больнице.

- Давай, – соглашается Ириша и садится на место Макса, когда мы выходим из авто.

Дверь приоткрыта, поэтому друг подзывает меня к себе кивком и тихо говорит:

- Диан, ты в курсе, что засветилась в местных СМИ?
- Что? – хмурюсь, а потом вспоминаю о толпе журналистов перед входом в больницу в день аварии. – А, и что? Они осветили ДТП?

Макс смотрит так, будто я в бункере сию и ничего вокруг себя не вижу.

– Ты знаешь, чьей любовницей тебя считают? – тихо, но с нажимом говорит. – Константина...

– Хватит! – прерываю я этот бессмысленный разговор. – Ты в курсе, что я не чья-то... – даже язык не поворачивается. – Закончили об этом. Ириша, идем домой, – говорю громче.

- Диана, я и думал, что не зря после новостей...
- Нет, Макс! – опять не даю ему договорить. – Не хочу больше никаких сплетен.

Друга бы стоило послушать, он все-таки мне помогал мне все это время. Но такое раздражение поднимается в груди от его слов, что я с легкостью могу сорваться.

Мы с Иришей заходим в подъезд, и я уже хочу ступить на первую ступеньку, как сестра меня тянет за руку обратно и говорит:

- А почту проверить?

Мамин ежедневный ритуал... Я сколько не проверяла? Там наверняка уже нет места для рекламы. Даже белый уголок торчит из ящика.

Я нахожу нужный ключ на связке, открываю, и нам под ноги сыплется реклама по установке окон, починке компьютеров и тому подобное. Но один конверт торчит прозрачным прямоугольником вверх, на котором значится мое имя. С любопытством достаю его и смотрю на тот угол, где указан отправитель.

Банк? Почему на мое имя пришло письмо из банка?

Пока Иришка собирает выпавшее из почтового ящика, вскрываю плотный конверт.

"Уважаемая Диана Владимировна... Счет... Карта... Банк уведомляет..."

Строки и слова разбегаются перед глазами, но кое-что я понимаю точно. Я стопроцентно не заказывала карту в этом банке, тем более кредитную!

«Константин Ильич», – почему-то сразу думаю.

Но зачем? Он и так столько сделал для давнего знакомого. То есть для моего отца, что хватит с лихвой.

– Диан, а что это? – Ириша приподнимается на цыпочки и заглядывает в извещение, которое я держу в руках.

– Это не нам, – отвечаю, решив вернуть карточку Константину Ильичу.

В квартире непривычно тихо. Слышу, как Ириша шмыгает носом, но через секунду уверенно делает шаг в комнату. Да, здесь все еще запах маминой еды и папиного одеколона.

– Диан, а как мы?...

– Мы будем с тобой спать вместе, – обещаю я.

Так мы и проводим день за днем. Я боюсь сестру оставить одну даже на минуту. В магазин ходим вместе, спим тоже вместе. Когда я готовлю, Ира или помогает, или просто сидит на кухне.

Но деньги имеют свойство заканчиваться. Я смотрела, как тают на глазах сбережения родителей, и не могла понять, что делать дальше.

Иришу к школе собрали. На это ушла большая часть денег. И мне же понадобятся принадлежности для учебы. А еще платить за квартиру, покупать продукты. Боже, я никогда не планировала бюджет, которого нет...

– Здравствуйте! – звоню очередному предполагаемому работодателю. – Я по поводу вакансии официантки. И я, – сразу же говорю, пока меня не перебили, – могу только вечером. В качестве подработки. У вас же указывалось, что на полставки.

– Девушка, полставки – это не вечерняя подработка, – начинает объяснять женский голос. – У нас круглосуточное кафе, это может быть и утром, и ночью.

А как же тогда учиться? Я готова взмолиться, чтобы меня взяли, но понимаю, что не потяну.

Пусть Ириша будет постоянно в школе, но хотя бы в выходные я хочу быть с ней. И дома, черт возьми!

До первого сентября у меня денег в обрез, мама до сих пор не приходит в себя. Я даже в страшном сне не могла представить, что моя жизнь превратится в такую темную бездну.

Сколько раз мне хотелось попросить помощи? Много. Но мои проблемы – это мои проблемы.

Макс с Викой укатили куда-то на острова. Они хотели остаться со мной и Иришей, но я настояла. Сколько можно со мной носиться? У них своя жизнь. Им и так большое спасибо, что столько времени пробыли со мной.

И вот я сижу и считаю последние деньги. Официанткой и продавцом меня не возьмут. И не потому, что я им не подхожу, а потому, что они не подходят мне. А другой работы без образования я не найду. Чтобы устраивала и меня, и работодателей.

– Диана, – трясет меня за руку Ириша, – а что это?

Который день я верчу в руках визитку Тео, но так и не решаюсь позвонить. Вроде бы и человек просто помочь хотел, только предчувствие нехорошее. Как там Вика говорила? Проходятся по чужим жизням, как мы по муравьям на улице?

– Я хочу пойти на работу, – делюсь с Иришей. – Но не уверена, что мне подойдут условия.

– Не переживай за меня, – обнимает меня сестра.

Слезы текут по щекам. Моя маленькая девочка... А уже такая умная. Мне кажется, она даже сильнее меня с нашей разницей почти в одиннадцать лет.

– Все будет хорошо! – повторяю вслух эту фразу уже не в первый раз.

И говорю я для нас обеих. Не только Иришу успокаиваю, но и себя.

– Позвони, Диан.

И я решаюсь. Ириша устраивается демонстративно с книжкой, которую мы до этого вместе читали, на полу около дивана. Я еще раз смотрю на визитку и выхожу в кухню.

– Слушаю, – мужской голос раздается в трубке, и я теряюсь.

– Это...

– Это? – повторяет за мной эхом, но с вопросительной интонацией.

– Это Диана, – начинаю тараторить. – Насчет работы... Вы, то есть ты... В общем, мне нужна работа, но нет ни образования, ни возможности работать днем, – выпаливаю я, не понимая, почему сердце вдруг заходится так сильно в груди.

Тео молчит. И я пойму, если он сейчас откажет. Но это моя последняя надежда.

– Диана, – говорит наконец, а у меня перед глазами все плывет, стараюсь на Ирише сфокусироваться. – Приглашаю вас на собеседование завтра в десять утра. Подходит?

Господи, да. Мне подходит. И даже этот официальный тон нравится – ничего личного.

Глава 10

Стою перед большим стеклянным зданием и думаю: заходить или нет. Здесь все, кто входит или выходит, выглядят так... будто сошли с обложки глянцевого журнала.

Мне раньше не доводилось ходить на собеседования, и я абсолютно к этому не была готова.

Сделав над собой усилие, я вхожу внутрь, и меня тут же останавливают турникеты, к которым надо приложить электронный ключ. Справа пост охраны, куда я и направляюсь.

– Здравствуйте, – говорить стараюсь уверенно. – Я на собеседование по поводу трудоустройства.

Охранник скользит по мне взглядом, от которого я чувствую себя неловко, но уточняет:

– В отдел кадров?

– Нет, – чуть ли не заикаясь, произношу. – Мне к Теоману...

– Я разберусь, – слышу за спиной знакомый голос, и становится вдвойне неловко от взгляда охранника, когда Тео проводит меня не через турникет, а через закрытую дверь с надписью «Посторонним вход запрещен».

Видимо, это его личное помещение, его личный вход. Неужели?..

Господи, неужели он здесь всем и владеет? Я поднимаю глаза, когда мы доходим по пустому коридору до лифта.

– Это все твое? – спрашиваю.

– Что именно? – отвечает с усмешкой. – Здание мое, фирма моя.

А Макс же мне говорил. Но я не думала, что все настолько масштабно. И чем я здесь буду заниматься?

Озвучить вопрос не успеваю. Двери лифта, где я почти перестала дышать, открываются, и я на ватных ногах иду за Тео. Он с легкостью толкает массив из дерева, если я не ошибаюсь, и мы оказываемся в приемной. Секретарь сразу же подскакивает с места.

– Теоман Ко...

– Все потом, – прерывает он голосом, от которого и мне бы захотелось забиться под стол.

Девушка только кивает, с недоумением переводя взгляд на меня, и садится обратно. Я же по инерции иду за Тео в его кабинет, судя по всему.

Боже, да только он размером почти с нашу квартиру!

Жду, неловко переминаясь с ноги на ногу около захлопнувшейся двери, пока Тео бросает кожаный дипломат на подоконник и проходит к столу.

– Ну, и чего стоим? – он спрашивает, даже не оборачиваясь, будто чувствует мою неловкость.

А я еще додумалась прийти в джинсах и клетчатой рубашке! Да у той же секретарши наверняка вещи дороже всего моего гардероба!

– Я... – хочу было начать, но не знаю, что говорить.

– Тебе вроде работа нужна, – напоминает Тео, уже устроившись в офисном кресле и указав мне рукой на место напротив.

– Да, – делаю несколько неуверенных шагов. – Но больше мне нужна подработка. Дело в том, что я могу только после пар. Первый курс, не хочу пропускать, – начинаю уже без остановки тараторить. – И по выходным не смогу. Но вообще я готова делать что угодно. Хоть полы мыть.

– Тише, – поднимает Тео руки, смеясь. – Я тебя понял. Что-нибудь придумаем. Как насчет сортировки и подшивки документов по вечерам?

Я широко улыбаюсь его предложению. Хочется немедленно поделиться новостью с сестрой и подругой. Хотя... Вторая, скорее всего, не одобрит, что я пошла к Теоману без преду-

преждения. Но это не важно. Да и нет ее в городе. Главное, у меня будет работа и деньги, которые нам с сестрой в данный момент нужны больше всего.

– Да, конечно, – еще чуть-чуть, и я расплачусь от счастья. – Обещаю приходить вовремя. И делать все как положено. Без косяков, – возможно, со стороны выгляжу глупышкой, но сейчас это совсем не важно. Я настолько сильно нервничаю...

– Обязательно так и будет, Диана. У нас работают профессионалы, и, надеюсь, со временем ты научишься большому. На кого ты там учишься? – вопросительно выгибает он бровь, откидываясь на спинку кресла. Его расслабленная поза выглядит непривычно.

Вместо того чтобы ответить на вопрос, я замороженно смотрю на этого мужчину. На его кисть с дорогими часами. На то, как он широко улыбается.

– Налюбовалась? – приводит меня в себя его слово. Нервно сглатываю. Пойманная врасплох, я краснею. Щеки горят. Опускаю взгляд и вспоминаю, какой он мне задал вопрос. Ах да! На кого я учусь...

– Хочу стать адвокатом. Это моя мечта с пятого класса, – игнорируя его второй вопрос, отвечаю на первый, всматриваясь куда-то в одну точку на его столе. – И еще раз спасибо за работу. За понимание. Когда я могу приступить?

– Посмотри на меня, Диана, – командует деловым тоном. Я машинально поднимаю на него глаза. Теперь он рассматривает меня, и от этого взгляда становится душно.

Боже, что на меня нашло? Я никогда в жизни не интересовалась мужчинами. Тем более такими взрослыми... Почему я смотрю на него как загипнотизированная? Кажется, после всего стресса, который я пережила за последние несколько недель, я окончательно слетела с катушек.

«Я приехала на собеседование. Эта работа нужна мне как воздух», – напоминаю самой себе, глубоко вздыхая. Съезживаюсь на месте от взгляда Теомана.

– Что-то не так? – тихо интересуюсь я. – Я... Могу уйти? И когда мне приступить к работе, вы не сказали? – тараторю, чуть ли не заикаясь. Боже, да что, черт возьми, со мной творится?

– Все в порядке, – Тео становится хмурым. На его лбу образовывается складка, которая делает его еще притягательнее.

Да, е-мое. Опять я не о том думаю. Ему как минимум лет тридцать пять, возможно, даже больше. Чуть ли не вдвое старше меня. Я что, голову окончательно потеряла?

– Приступить через два дня. То есть в понедельник – первый день следующего месяца, Диана. Тебе нужно будет подписать некоторые документы, после чего тебе дадут карточку. Там будет аванс. Думаю, ты сейчас нуждаешься в деньгах, раз так отчаянно ищешь работу. Но учти, я не терплю на рабочем месте шушуканье по телефону. А также то, когда за моими работниками приходит левый человек и заходит в мой офис как ни в чем не бывало. Надеюсь, ты понимаешь меня? Не хочу видеть ни одного косяка с твоей стороны. И да, – он останавливается на секунду. В воздухе повисает пауза. – У нас много конкурентов. Часто нашим работникам предлагают шпионаж. Я всего лишь предупреждаю, не напрягайся. Если вздумаешь утащить отсюда какие-то документы, считай, что ты получила пожизненный срок.

Нервно сглатываю несколько раз. Мой мозг отказывается понять, зачем он все это говорит. Почему зашел так далеко? Разве я со стороны похожа на шпиона?

– Мне всего лишь нужна работа. Хочу заработать на жизнь честным путем, а не предательством. И какой с меня юрист, если я начну...

– Достаточно, – перебивает он меня и снова широко улыбается, как несколько минут назад, когда я только зашла в его кабинет. – Я понял. Это было всего лишь предупреждение, да и небольшая проверка. Хотел увидеть твою реакцию. Я верю в тебя. И в то, что ты отлично справишься со всеми заданиями, которые от меня получишь. А их будет немало, обещаю.

– Обязательно справлюсь, – шепчу невнятно. Ради сестры и матери я готова на любые сложности. Плюну на себя и свое будущее, буду жить ради них. Лишь бы с ними все было хорошо.

– Ну что ж... – Теоман смотрит на наручные часы и опять хмурится. – Объявляю перерыв. Пойдем перекусим. Я дико голоден.

– Эм, – я вздыхаю, не зная, что ответить. – Простите, – перехожу на официальный тон. – Теоман... Как ваше отчество? Мне будет неловко при всех называть вас по имени, если это понадобится. Да и люди могут не так понять.

– Просто Теоман, – говорит холодным тоном. – Мне плевать на людей и на их мнение. И не выкай мне. Ненавижу... Теоман. А лучше вообще Тео.

– Хорошо, – сдаюсь. – Но при любом раскладе я не смогу составить тебе компанию, Тео. Мне к сестре нужно ехать. Она одна дома.

– Идешь против меня с первого дня? Прекрасно, – недовольно кривится мужчина. Я лишь ахаю и опять же сглатываю. – Можешь идти, Диана.

– Прости, но сестра одна. Ей всего семь лет. Она в школе будет целыми днями с понедельника, вот тогда не откажусь от ужина. Прошу понять.

– Диана, я тебя понял. Прекращай оправдываться на каждом шагу. Это не очень хорошая привычка. А теперь вставай, до дома довезу. Сегодня у меня выходной.

Мне страшно перечить ему во второй раз, поэтому тихо соглашаюсь. Теоман приглашает сесту на переднее пассажирское сиденье и всю дорогу шутит. Не понимаю, откуда он вообще свалился на мою голову. Приятно с ним общаться. Я даже начинаю смеяться на некоторые его фразы, хоть после смерти отца мало что заставляло меня улыбнуться. Меня дико тянет к нему. Но в то же время что-то заставляет держать дистанцию между нами.

В голове образовывается каша. Умом понимаю, что такая серая мышка, как я, на хрен не сдалась такому богатому, шикарному и успешному бизнесмену. Но почему меня не покидает мысль, что между нами действительно может быть нечто большее, чем отношения босса и подчиненной?

Глава 11

Тео

Честно, звонка не ожидал. Марк еще пару дней назад сказал мне, что на ее имя открыт счет. Кто открыл? Конечно же, мой отец.

И нахрена, скажите мне, устраиваться на подработку с такой суммой? Тем более я уверен, что, потратив она хоть все за день, отец пополнит. У него денег хватит на восемь таких девчонок, еще и останется.

Но и снова вопрос. Если она так рьяно ухватилась за работу, то когда собирается встречаться с отцом? До обеда пары, потом работа. А если отец ночью не явится домой, то мать это просто так не оставит. Да, он часто в разъездах, иногда и я с ним езжу, а там особо не разгуляешься. Рабочие встречи до ночи, и мечтаешь только добраться до гостиницы, принять душ и завалиться спать.

Сейчас я везу эту девчонку домой, даже не понимая, зачем мне это надо. Скорее всего, хочу понять. Что-то не укладывается в голове. Наверное, кажется, что побуду с ней дольше и разгадаю эту тайну.

Ее неуверенные жесты – игра? Явно Диана нигде не работала, но настолько играть?

Ее желание работать – чистый энтузиазм. Или набивает себе цену перед моим отцом, чтобы не просто быть временной содержанкой?

Я окончательно запутался, и это выводит из себя. Возможно, поэтому и наехал на девчонку. Но она так искренне, натурально растерялась.

Отец тоже устроил тот еще театр одного актера, когда вернулся из Праги. Я едва сдержался при встрече с ним, чтобы не спросить, какого черта он мне солгал, что едет из аэропорта, если сам в это время отъезжал от больницы.

По моей просьбе мать ему истерик не закатывала, фотографии в лицо не кидала. Я приехал в дом родителей почти сразу же после отца. Мать только кивнула:

– В кабинете сидит.

Я вошел и, поздоровавшись, уселся в кресло напротив отца. Он поднял на меня глаза и спросил:

– Хочешь о чем-то спросить?

Какая, однако, проницательность.

– Хочу, – ответил. – А ты хочешь о чем-то рассказать?

– Странно, что Лейла промолчала, когда я вернулся, – усмехнулся отец, откидываясь на спинку кресла. – Ты насчет этой клеветы из желтых газетенок? Сын, я думал, у тебя хватит ума понять, что конкуренты могут что угодно использовать против тебя. А натравливать журналистов вообще старый прием.

Умению отца выкручиваться можно позавидовать. Сразу обозначил, что это клевета, и при этом я еще получил укор. Оказывается, сын у него безмозглый.

– Но ты был в той больнице, и девушка висела на твоей руке. Фотографии явно не в Фотошопе сделаны, – настаивал я.

– Это дочь моего старого знакомого, – выдвинул отец ту же версию, что я озвучил для матери. – Я просто помог. И вообще, – нахмурился, – какого черта я должен перед тобой, как школьник, отчитываться? Ты меня в чем-то обвиняешь? В измене матери? Это только наше с ней дело, даже если и так. Но точно не твое.

На этой ноте наш разговор и закончился. Но успокоиться я все равно не мог. Так и стояла перед глазами картина, которую я видел у больницы. Марк достал мне данные о погибшем отце Дианы. С моим он никогда не пересекался. Они не учились вместе, не работали. Они вообще из разных миров.

И из всего этого напрашивался лишь один вывод: отец мне лжет.

– Тео, все нормально? – спрашивает Диана.

"Задумался, не спишь ли ты с моим отцом", – так и вертится в голове, но отвечаю совсем другое:

– Да, просто задумался.

– Вот здесь останови, пожалуйста, – просит она, едва мы въезжаем во двор.

Не хочет, чтобы мы засветились около подъезда? Что же, ладно, настаивать не буду. Но все же интересный экземпляр эта девчонка.

Диана отстегивает ремень безопасности и поворачивается ко мне.

– До понедельника? – неуверенно улыбается.

– Да, – киваю я, тоже улыбаясь. – И возьми с собой документы для отдела кадров.

Она краснеет, опуская взгляд. А я девчонке определенно нравлюсь. Или решила поменять старый кошелек на кошелек помоложе? Отличная схема, главное – более приятная.

Стоп! В постели я их не застукал. И вряд ли бы хотел подобного, потом бы кошмары замучили. Но отец лжет, Диана виснет на его шее, получает от него деньги.

Разве не напрашивается единственный вывод?

Так, пора перестать все выворачивать в одну сторону. Присмотрюсь, понаблюдаю за ней. Там уже и решу, что и как. Только на догадках и предположениях фантазия может завести куда угодно.

– Конечно, – кивает Диана. – В понедельник у меня только общая вводная лекция для первокурсников, так что я смогу приехать пораньше.

– Хорошо. До встречи.

– Пока.

Она выходит из машины и направляется к подъезду. Я не отъезжаю, смотрю ей вслед. С виду милая, застенчивая немного.

"Внешность обманчива", – напоминаю я себе.

Только Диана скрывается из виду, как у меня звонит телефон. О, сейчас что-то будет, вот прям чувствую.

– Да, Марк, – отвечаю я на звонок.

– Тео, ты нигде головой не ударился? Или, быть может, у тебя лихорадка?

– Это забота о моем здоровье? – усмехаюсь, говоря с явным сарказмом.

– Когда мне твоя секретарша сказала, что ты сам проводил собеседование, я подумал, что ослышался. Но любопытство взяло верх...

– Любопытство кошку сгубило. Слышал о таком? – перебиваю я друга.

– А тебя сгубят твои игры, Тео, – не остается Марк в долгу. – Смотрю я, значит, запись с камер и вижу, как ты с этой девушкой, которая предполагаемая любовница твоего отца, идешь в кабинет. Ты серьезно собрался взять ее на работу?

– Ну да. Она сама мне позвонила, не мог же я отказать.

– Твоя язвительность здесь не уместна! Ты же понимаешь, что рано или поздно она узнает, что Константин Ильич твой отец?

– Лучше поздно, – говорю уже серьезнее. – Так что надо все сделать так, чтобы она меньше пересекалась с сотрудниками, тем более особо болтливыми. Организуй какой-нибудь небольшой кабинет, желательно недалеко от моего. Приходить она будет после обеда, так что в столовой ни с кем не встретится.

– Господи, – выдыхает Марк обреченно. – Ты заварил эту кашу, а я организовывай кабинет.

– Давай, дружище, я в тебя верю. А у меня вторая линия, – смотрю на экран и сбрасываю звонок Марка.

Сейчас отвечаю, подключив гарнитуру, и разворачиваюсь.

- Здравствуй, – отвечаю, уже понимая, куда поеду сейчас.
- Тео, я сегодня свободна, – без лишней лирики говорит Марина. – У тебя много дел?
- Свободен как ветер. Уже еду.
- Жду.
- И закажи обед из ресторана, – прошу напоследок.

Представить Марину у плиты мне сложно, но я же не собираюсь на ней жениться. Мне нравятся наши отношения. Они удобны нам обоим. Я вечно весь в делах, Марина тоже развивает свою сеть фитнес-центров, времени совершенно нет. А физиология дело такое – секс нужен всем. И здесь мы идеально подошли друг другу. Встречаемся, общаемся, занимаемся сексом, расходимся по делам.

Заезжаю на парковку элитного жилого комплекса, глушу мотор и пару минут просто сижу. Почему сейчас в голове проносится сравнение? Я понимаю, если бы отец завел себе любовницу такую, как Марина. Всегда ухоженная, чуть за тридцать – уже нет этих девчачьих порывов, не понесет ничего журналистам, чтобы не пострадала и ее репутация. Но девятнадцатилетняя девчонка? Хорошенькая, не спорю. Только от таких проблем не оберешься в случае чего.

Кажется, Марк прав. В крыше у меня началась протечка. Я тут приехал к женщине, собираюсь приятно провести время, а думаю о девчонке. Еще и сравниваю ее с Мариной.

– Какой-то ты сегодня задумчивый, – произносит она, как только открывает дверь. – Уж не из-за отца ли?

– Не думал, что ты читаешь желтую прессу, – отвечаю, сбрасывая обувь.

– Надо же быть в курсе того, что творится в городе, – пожимает Марина плечами. – Так это правда?

– Слушай, и так все задолбали. Хоть ты не начинай, – начинаю злиться.

Марина из понятливых людей. И даже женское любопытство ей, кажется, не присуще. Она поднимает руки, жестом дав понять, что больше эту тему открывать не будет. И от этого движения халат на ее груди чуть расходится.

– Когда там доставка из ресторана? – спрашиваю, приподняв бровь.

Поняв меня правильно, Марина улыбается. Проходит мимо меня в сторону спальни, игриво проведя пальцем с идеальным маникюром по моей груди и сказав томно в ухо:

– Мы успеем, Тео.

Глава 12

– Ириш, ну ты чего? – вытираю слезы с лица сестры. Наклоняюсь, целую ее в макушку, глубоко вдыхаю аромат ее волос.

– Я не хочу без тебя оставаться, – шмыгает она носом, обнимая меня за талию.

– А кто тебе сказал, что ты без меня останешься, милая? Я разве способна на такое? Ты моя радость, счастье. В субботу обязательно заберу тебя, и мы будем вместе отдыхать. Может, и пирожков твоих испечем, которые ты любишь. А ну-ка не устраиваем сырость, и марш к ребятам. Поцелуй меня сначала.

Я стараюсь держаться твердо и уверенно, но получается так себе, потому что сама на грани. Еле сдерживаю слезы. Без родителей мы более-менее научились жить, хоть и думаем, говорим о них каждый день. На данный момент у нас, кроме друг друга, никого нет. И очень сложно расставаться с единственным человеком, в котором видишь опору. Пусть Иринка маленькая, но она поддерживает меня каждый раз, когда я впадаю в депрессию. И без нее будет очень сложно, тем более по ночам.

– Я люблю тебя, сестренка, – говорит она мне в ухо, крепко обнимая за шею. – До субботы? – вопросительно заглядывает в глаза.

– До субботы! – обещаю я, целую ее в обе щеки. – Беги давай, иначе я тоже расплачусь. Люблю тебя!

Прощание с сестрой дается очень сложно. Едва я оказываюсь на остановке, даю волю слезам. Папа умер, мама в больнице, и ее состояние еще критическое. Только Бог знает, проснется ли она. Или же, как папа, нас оставит одних в этом жестоком мире.

Еду в университет. Я знакоюсь со своими одногруппниками. Мысленно подмечаю, что среди них почти все дети из обеспеченных семей. Я кажусь среди них серой мышкой. Нет, мне не стыдно за то, что я не одета так дорого, как они. Что не выгляжу так эффектно. Однако не хотелось бы выделяться и притягивать тем самым взгляд.

– Ну ты чего? – Вика шуточно бьет меня локтем в живот, от чего я вздрагиваю. – Нос выше давай. А то выглядишь жалко. Ты у меня умница вообще-то. Своим умом тут оказалась и должна этим гордиться, милая.

– А я горжусь, – равнодушно пожимаю плечами.

– Я так понимаю, вы давно знакомы? – к нашему разговору подключается наша новая знакомая – Амина. – Мне можно тоже с вами тусовать?

Мы с Викой переглядываемся и улыбаемся друг другу.

– Ну, Диане ты точно нужна. А то она себя чувствует не очень среди богатых людей и ищет себе простого друга. А ты не похожа на тех, – Вика ведет подбородком в сторону, где сидит компания из семи человек.

– Отлично, – улыбается девушка. – Никогда не понимала, почему богатые люди не любят тех, кто финансово немного ниже них. А ведь мы все одинаковые. Живем в одном мире. Господи... Ладно, не буду вас нагружать.

Несколько часов проходят настолько долго, что мне кажется, что я тут нахожусь вечно. Мне хочется остаться наедине с подругой и рассказать ей новости. В первую очередь о том, что я устроилась на работу. Хотя я уже готова к ее упрекам. Они с Максом не очень-то любят Теомана.

Но Вика прощается со мной на выходе, сказав, что у матери Максима сегодня день рождения и намечается большой праздник. Ей нужно подготовиться. Я лишь желаю ей приятного отдыха и круто провести время.

В компанию еду ближе к двум. В этот раз меня пропускают без всяких вопросов. Никто не останавливает. Прохожу внутрь так, будто я тут сто лет работаю.

Теомана нет, но меня встречает женщина среднего возраста. Светлана Сергеевна. И показывает, куда мне нужно идти. Рассказывает, чем буду заниматься. Не так сложно на самом деле, но...

– Это очень важные документы, Диана. Не должно быть ни единой ошибки, иначе, как устроилась сюда легко, так же легко можешь потерять эту работу. Однако тебе будет сложно потом куда-либо устроиться. Ты же студентка, сама понимаешь, что не везде сможешь трудиться с твоим графиком. Так что, милая, будь внимательна, – дружелюбным тоном говорит женщина, покидая помещение, в котором я теперь буду работать.

Естественно, я понимаю, что должна быть внимательна. И что не везде смогу потом пахать. Теоман действительно помогает мне. И этой помощью я должна воспользоваться по полной.

Тут, по сравнению с университетом, время летит быстро. Настолько погружаюсь, что не замечаю, кроме бумаг, ничего.

– Не устала? – доносится прямо у уха. Горячее дыхание касается кожи. Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь, встречаюсь с темными глазами Тео. – Ты тут несколько часов уже. Без передышки.

Между нами расстояние вдоха. Зажмуриваюсь и нервно сглатываю, не знаю, как отреагировать на такую опасную близость. Мужчина даже не думает отстраниться.

– Я почти закончила, – говорю шепотом, разворачиваясь обратно. – Минуту – и я все.

– Отлично, – усмехается Тео. Он обходит стол и садится напротив меня в кресло. – Заканчивай, ужинать идем.

Ужинать? У меня едва не вырывается этот вопрос, но я прикусываю язык. Вспоминаю его слова о том, что перечить не стоит. И в то же время понимаю, что вряд ли он каждого нового сотрудника приглашает на ужин. То есть?.. То есть я ему нравлюсь?

Под взглядом Тео и от этой мысли руки начинают подрагивать, а строчки плывут перед глазами. Понимаю, что слишком долго пялюсь в один документ, когда слышу:

– Не можешь разобраться?

Вопрос отрезвляет. Соberись, Диана. Не хватало в первый же день облажаться и вылететь с работы.

– Нет, все в порядке, – старательно улыбаюсь в ответ.

Открываю папку, нахожу нужную дату и вкладываю туда договор. Вот и все. Поднявшись, ставлю папку на стеллаж и нервно поправляю одежду, боковым зрением замечая, как Тео меня рассматривает.

– Я готова, – прерываю молчание, которое становится почти осязаемым и липнет к коже.

– Тогда идем, – поднимается Тео.

Коридоры уже почти пусты, двери во все кабинеты закрыты. По пути нам попадаетесь несколько сотрудников, которые, кивнув на прощание, спешат домой.

На парковке садимся в машину, и Тео спрашивает:

– Какую кухню предпочитаешь?

Казалось бы, простой вопрос, но на глаза наворачиваются слезы. Часто моргаю, отвернувшись к окну, пытаюсь их отогнать. Мамину кухню я предпочитаю...

– Диана? – Тео берет меня за подбородок и поворачивает мою голову к себе.

– Извини, – улыбаюсь я. – Просто... Впрочем, не важно. Любую кухню.

Не хватало еще начальника загружать своими проблемами. Подумает, что давлу на жалость, чтобы не уволил.

Тео еще немного меня рассматривает, не убирая руку. Причем как будто изучает, что-то пытается понять или найти в моем лице.

– Хорошо, – наконец-то говорит, убирая пальцы, и я понимаю, что все это время не дышала.

Даже голова кружится. Делаю глубокий вдох, когда машина трогается с места и все еще пытаюсь понять, что происходит. Тео вроде бы и ведет себя со мной не как с обычной сотрудницей, но в то же время и намеков никаких не делает. Ну, на ужин пригласил. Или это свидание?

Да уж, с моим опытом общения с противоположным полом можно только строить догадки. Но со мной точно творится что-то неладное.

Мы останавливаемся на парковке у огромного ресторана. Название, судя по всему, на итальянском языке. Но даже фасад так кричит об уровне заведения, что я начинаю чувствовать себя почти как в универе.

Снова поправляю одежду и волосы, выхожу из машины вслед за Тео и спрашиваю глупость:

– Мы сюда?

А на что я рассчитывала? Что он привезет меня в пиццерию или бургерную?

– Что-то не так? – интересуется Тео, когда видит, что я останавливаюсь у дверей.

– Мне кажется, я одета не для подобного заведения, – наконец-то выдаю на одном дыхании.

– Прекрати, – отмахивается он. – Дресс-код пройдешь.

И он оказывается прав. Девушка в форме улыбается и ничем не выдает удивления при виде меня. Судя по всему, Тео здесь гость частый. Мы даже не входим в общий зал, а только пересекаем фойе и сворачиваем к лестнице.

На втором этаже не зал. А коридор с многочисленными дверями, одну из них девушка и толкает, жестом приглашая нас:

– Прошу.

Тео кивает и проходит внутрь. Я за ним, все еще не понимая, как оказалась в мире, который так отличается от моего привычного.

Работа в солидной компании, дорогие рестораны, приятный мужчина – это все не мое, я будто попала в сказку про Золушку.

Мы размещаемся на диванчиках друг напротив друга, и Тео протягивает мне меню.

– Спасибо, – тихо говорю и, открыв первую страницу, понимаю, что у меня пропал аппетит.

– Выбрала что-нибудь?

– Я... – запинаясь. – Наверное, мне... Воды.

Тео усмехается и говорит:

– Понял, закажу сам.

Глава 13

Тео

Делаю заказ и смотрю на Диану, которая себя здесь неловко чувствует.

Я заметил это сразу, как только мы подъехали к ресторану. И как она не решалась войти внутрь, и как поправляла на себе одежду. Странная девчонка, странная. Или это тактика такая?

– Расскажи что-нибудь о себе, – прошу, и Диана пожимает плечами, но при этом закусывает нижнюю губу.

Соблазняет, что ли? Или перенервничала?

– Ты уже, наверное, все знаешь, – отвечает наконец. – Учусь на первом курсе, подрабатываю в твоей компании.

– А родители? – спрашиваю, и она даже дергается от моего вопроса.

Отворачивается к окну, подперев подбородок рукой, молчит. Я ее не тороплю. Даже интересно, что ответит.

– Отец умер, – говорит тихо. – А мама... Она сильно болеет.

Надо же, не солгала. Хотя зачем изобретать велосипед, когда история у любого вызовет чувство жалости.

– И что, – продолжаю свой допрос, – больше у тебя никого нет, кто бы мог помочь?

– Нет, – качает Диана головой и задает встречный вопрос: – А у тебя есть семья?

А девочка не из любопытных. Другая бы меня уже погуглила и узнала то, что известно журналистам. Но это даже к лучшему. И надо ответить как-то так, чтобы соблазна искать информацию обо мне в интернете не возникло.

– Есть, – киваю. – Отец тоже бизнесмен, в основном по заграницам мотается, а мать уже не работает.

– А ей не скучно дома? – удивляется Диана.

– Развлечений у нее много, – улыбаюсь в ответ. – То СПА, то салоны, то шоппинг. В общем, все, чем занимаются жены бизнесменов.

Мой ответ заставляет Диану немного расслабиться. Она, кажется, подумала, что я так шучу.

Да уж, что тут скажешь. Будто совсем неискушенная девчонка, далекая от мира глянце-вых журналов, светских мероприятий и прочих прелестей. Да черт возьми! Ну вот не верю, не могу поверить, что она никогда подобным не интересовалась. Да я помню, как мои одно-классницы и однокурсницы обсуждали постоянно, в каком платье прошла какая-то звезда по красной дорожке и тому подобное.

А Диана как будто живет в мире без телевизора, интернета и прочих благ цивилизации.

Нам приносят заказ, и едим мы молча. У Дианы немного подрагивают руки, я слышу стук столовых приборов о тарелку и мысленно усмехаюсь. Я определенно ей нравлюсь. Только не могу понять пока, это наигранная неловкость или нет.

– Тео, извини, – говорит она, когда нам приносят кофе, – но мне пора.

Смотрю на часы. Еще не так поздно. Мы могли в студенческие годы до пяти утра пить, а потом идти на пары.

– Какие-то планы на вечер? – спрашиваю, приподнимая бровь.

По выражению моего лица даже девственница поймет, на что я намекаю. И Диана сразу в непонимании хмурится, а потом краснеет.

– Нет, – слишком усердно крутит головой. – Надо созвониться с сестрой, она учится в частной школе, сегодня первый день, и... И ей нужна моя поддержка. Плюс подготовиться к занятиям: книги, тетради... Не хочу что-то забыть и зарекомендовать себя как студентку, которая просто просиживает штаны на лекциях.

Так и хочется хмыкнуть в ответ. Какое похвальное стремление к учебе, какая забота о сестре. Нет, таких блаженных в нашем мире не существует. Вот хоть убейте, но не существует.

– Конечно, – поднимаюсь, оставив кофе почти нетронутым. – Я тебя подвезу.

– Спасибо, – улыбается она.

Уже в машине я вспоминаю, что в своем жалостливом монологе Диана проговорила. И когда мы выезжаем с парковки ресторана, я как бы невзначай интересуюсь:

– Ты сказала, что твоя сестра учится в частной школе. Как же ты смогла оплатить ее обучение? Родители наследство оставили?

Останавливаюсь на светофоре и краем глаза наблюдаю за ней. Мнется, теребит ногти, я даже физически ощущаю, как она внутренне напряглась.

– Нам помог друг отца, – коротко отвечает.

Ага, я даже знаю, как этого так называемого друга зовут. Но говорит складно. Вроде и не солгала, хотя могла наплести что-нибудь про квоту от государства или что-то в этом роде. Но все равно... Вот тебе еще один звоночек, Тео. Я-то правду знаю, но Диана не знает, что я знаю. Да уж, приплыли... Почти как одни шулеры за карточным столом.

– Ясно, – коротко киваю, не задавая больше вопросов.

– До завтра? – поворачивается ко мне Диана, когда я останавливаюсь у ее дома, на том же въезде, что и в прошлый раз.

– До завтра, – отвечаю я.

Она вроде бы еще что-то хочет сказать, но только кивает и выходит. Я беру в руки телефон и хочу позвонить Марине, но в последний момент передумываю. К черту все! Устал как собака, поеду домой...

Утром повторяется уже привычный ритуал. Только я прохожу через приемную, попросив у секретаря кофе, не успеваю даже ноутбук включить, как ко мне заявляется Марк. Молча проходит, садится напротив и опять же молчит. Только взглядом сверлит, будто не знает, что на меня это не действует.

– У тебя своего кабинета нет? – спрашиваю я наконец-то.

– Тео, ты... ты... – не находит он слов.

– Мудак? Сволочь? Козел?

– Именно так девчонка тебя и назовет, когда обо всем узнает, – кивает Марк. – Мы пока попридержали журналистов, но может и найтись какой-нибудь борзый, готовый ради сенсации идти напролом. Думаю, не только нашими стараниями они притихли, наверняка и юристы твоего отца пригрозили иском за клевету.

– Видишь, – пожимаю плечами. – Нет повода для паники. Журналисты на коротком поводке, все под контролем. Вряд ли они сунутся к девчонке.

– Не нравится мне все это, – выносит вердикт Марк. – А еще я не понимаю, что ты задумал. Взял ее на работу, водишь по ресторанам...

– Ты следишь за мной? – перебиваю друга.

– Да видел я вас, ужинал там же с менеджером из московской фирмы. Девчонка явно была не в своей тарелке. Ты ее до нервного тика решил довести?

Куда нас все это приведет, я еще не знаю, но мне становится с каждым днем все интереснее. Здесь уже даже не в отце дело, а в чем-то таком... Это уже, скорее, азарт. Кто кого переиграет? Мне все лгут, я им подыгрываю, но собираюсь разыграть свою карту.

– Или она притворялась, что не в своей тарелке, – говорю скорее себе, чем Марку.

– Тебе не кажется, что ты просто хочешь думать хуже, чем есть на самом деле?

– Вот давай только без психоанализа!

– Как скажешь, – вскидывает Марк руки и поднимается. – Давай мне документы. Надеюсь, ты их не забыл подписать за своими играми.

– Держи, – передаю этому умнику папку, и он уходит.

Отрываясь от экрана ноутбука и смотрю в потолок, закинув руки за голову. Может, в чем-то Марк и прав, но мое чутье, без которого я не смог бы сам построить бизнес, меня обычно не подводит. И я чувствую, все органы чувств просто кричат: здесь что-то нечисто.

Отец мой – человек прожженный, с ним играть бесполезно, а вот Диана... Она тоже мне солгала вчера. Но она пытается хотя бы делать это недоговорками. А уж как добиться расположения девушки, я точно знаю.

В кабинете раздаются звуки, и я понимаю, что меня хочет слышать секретарь. Нажимаю на кнопку селектора и слышу:

– К вам Андрей Витальевич.

Черт, у меня же сегодня встречи, встречи и встречи... Вот уже начальник экономического пришел с отчетом. Надо не выпадать из рабочего ритма. Бизнес – дело такое. Дал слабину – тебя съели.

Сегодня я Диану не вижу, но это и к лучшему. Сильный напор тоже не лучший вариант. А так пусть посидит, подумает, вспоминает. Надо оставлять после себя немного недосказанности, чтобы не было все предельно понятно. А девичья фантазия доделает остальное.

В среду я даже не появляюсь в компании, весь день провожу на объекте, а вечером приезжаю к Марине. Работа работой, но и расслабляться надо. А два дня у меня выдались еще какими напряженными.

Зато на следующий день, когда захожу после обеда в офисный лифт и двери уже начинают закрываться, слышу:

– Ой, подождите.

Нажимаю кнопку, двери разъезжаются обратно, и с благодарностью в лифт вбегает раскрасневшаяся Диана. Но тут поднимает глаза и выдает:

– Ой.

– Тео, – напоминаю я с улыбкой.

– Да, извини, – смущается она. – Как дела? – спрашивает немного неуверенно.

– Два дня не было ни минуты покоя. Хотел зайти к тебе, но не смог.

Она распахивает глаза, но улыбается опять же неуверенно. Да, я все рассчитал правильно. Не знаю, что она напридумывала в своей голове, но эта схема рабочая.

Рыбка грызет наживку. Подсечка – и она на крючке.

Глава 14

Закончив работу как можно скорее, я покидаю компанию. Вызываю в приложении такси. Мне не терпится забрать сестренку. Не видела ее несколько дней, но ощущение, что прошел месяц, а может, и больше.

Подъехав к ее школе, расплачиваюсь с водителем и покидаю салон. Моему счастью нет предела. Я так сильно соскучилась по Иришке. Очень надеюсь, что она не станет задавать вопросы про маму, потому что я устала отвечать одно и то же. Ее состояние все еще критическое. Врачи не дают мне конкретного ответа. Но все же надежда умирает последней, верно? Я не опускаю руки.

– Диана! – до меня доносится голос сестры. Оборачиваюсь и замечаю ее. Она бросается в мои объятия. Целует в обе щеки и плачет.

– Опять начала сырость разводить? – выдавливаю слабым голосом. Самой реветь хочется, но я сдерживаю свои эмоции. – Поехали домой, девочка ты моя маленькая.

– Да я просто соскучилась по тебе! – восклицает эта мелочь. – Домой скорее хочу. Диан, а как мама? Ты к ней едешь в больницу?

Чего и следовало ожидать. Я не отвечаю на ее вопрос до тех пор, пока не садимся в автобус. Обнимаю сестренку за плечи и прижимаю к себе.

– Ездил я в больницу, дорогая. Но к ней не пускают. К сожалению.

– Диана, – Иришка поднимает голову и заглядывает в мои глаза. – А мы к папе можем пойти хотя бы? Я очень сильно соскучилась, честное слово. И эта школа такой скучной мне кажется. С мамой и папой было веселее. А их теперь нет, – всхлипывает.

Сердце разрывается на куски от ее голоса, полного боли. От слов, которые она говорит с такой тоской. Поспешно несколько раз киваю и обнимаю ее вновь. Вдыхаю запах, исходящий от ее волос. Клубника...

– Обязательно, милая. Завтра же поедem к папе.

До дома доезжаем за час. Сестренка не отпускает мою руку ни на минуту. Будто боится, что я ее брошу.

Не проходит и десяти минут после нашего приезда, в дверь звонят. Вика, конечно же. Кроме нее и Макса, ко мне никто не заглядывает. Ну, и иногда соседка наша, тетя Света.

– Мои девочки дома, – чуть ли не визжит подруга. – Где моя малышка, а? Я дико соскучилась по ней. Обниму крепко-крепко.

Стянув обувь, Вика идет в гостиную и действительно прижимает к себе Иришку. Сестра улыбается так широко и ворчит что-то, мол, отпусти, кости поломаешь. Но подруга ее не слышит.

Ужинаем мы, разговаривая о чем попало. Расспрашиваю сестру, как у нее идут дела в школе, как она справляется с учебой. А главное, не обижает ли ее кто-нибудь.

Иногда замечаю, как на меня исподлобья косится Вика. Она не одобряет мою работу в компании Теомана. Но обещала мне, что Максиму своему ничего не расскажет. По словам подруги, ее парень совсем не любит Байдасарова. Да, я могла бы обратиться к Максиму за помощью, но устала быть головной болью для него и Вики. Работа у меня все-таки есть, и я рада этому.

Вчера я получила карту. Тео сказал, что там уже есть деньги. Аванс. И на эту сумму мы завтра с сестрой пройдемся по магазинам. Надо купить ей новой одежды, чтобы она сильно не отличалась от своих одноклассников. Те одеваются все богато, я обратила внимание на них. Пусть и моя Иришка будет выглядеть круто. Не хочу, чтобы она выделялась.

– Ну как у тебя там дела, Диан? – спрашивает Вика, обуваясь. – Надеюсь, что никак проблем нет?

– Нет, конечно. Мне даже нравится моя работа. Три-четыре часа там провожу, а потом домой. Зубрить учебники, – улыбаюсь я, стараясь не выдавать свою усталость. – Все хорошо, честно. А у тебя как? Ты смеешься, но я, милая, знаю тебя даже лучше, чем себя. Ты тоскливая какая-то. И в универе такой была.

– Ой, да мы с Максом поспорили утром чуточку, – машет она рукой перед лицом. – И я немного расстроена, ты права. Но у нас такое бывает. Помиримся и забудем все обиды. Не парься насчет нас. Какие планы на завтра?

– Ирка папу видеть хочет. Скорее всего, на кладбище поедет. А потом по магазинам.

– Я так и знала. Не зря ты паялилась в понедельник на ребят, которые там учатся. Я присоединюсь к вам, если ты, конечно, не против. А то ты про себя забудешь.

– Нет, Вик. Себе я ничего не хочу. У меня полно одежды. Места в шкафу не нахожу класть. Тогда созвонимся завтра?

– Одежды у тебя много, я не спорю, но все старое. Если сейчас пойдем мерить, то многое придется выкинуть, дорогая. Окей, созвонимся. Будь внимательна, милая, и никому не доверяй. Обдумывай каждый свой шаг, – чмокнув меня в щеку, Вика выходит из квартиры и быстро спускается по лестнице.

Иришка наконец рассказывает мне о своих приключениях в новой школе. А также о своих подругах, которых там завела. Нет, она счастлива, что там учится. Ей все нравится. Но она никогда не жила вдали от родителей и меня. Однако малышке пришлось принять факт, что папы больше нет. Что он никогда не вернется к нам и что у нас больше нет опоры за спиной. Иринка единственная, кто у меня есть на данный момент. А я единственная у нее. И нам нужно крепко-крепко держаться друг за друга.

Ложимся поздно и решаем спать в кровати родителей. Обнимаю сестренку и дышу ее запахом. Просыпаемся рано утром, завтракаем. Я настолько увлеклась вчера Иришкой, что не услышала ни одного звонка, поступившего на мой телефон. Оказывается, мне звонил Теоман.

Бегу в душ. Струйки прохладной воды текут по телу. И я снова думаю о Байдасарове. Быть может, я что-то вчера не так сделала? Накосычила? Он из-за этого звонил? Черт! Любопытство убивает. С одной стороны, хочу набрать его номер и спросить, в чем дело, чтобы он не подумал, что я проигнорировала его звонок. А с другой... Блин, ну а если он скажет, что я должна приехать в компанию? Что тогда? Я не хочу оставлять Иришку. Она снова вернется в школу. Расстроится, что я ушла, оставив ее одну в квартире. Скажу Теоману, что не услышала, была занята. По сути, я не вру, но как-то неловко это все...

На кладбище мы остаемся недолго. Иришка громко плачет, увидев фотографию отца у подножия деревянного креста. Мое сердце разрывается на куски, но все же я стараюсь держаться стойко. Не плачу. Но кусаю губы до крови, потому что это невыносимо больно. Я не могу смириться, что папы больше нет. Ощущение, будто он уехал куда-то. По делам. Словно еще вернется. Но умом понимаю, что это не так. Из того мира не возвращаются.

Вика заставляет нас подняться на третий этаж торгового центра. Тут все слишком дорого, но ради сестры я сделаю все. Чтобы она чувствовала себя наравне со своими друзьями. Теоман оставил немаленькую сумму. Я и злюсь на него, и благодарна одновременно.

– А это мой подарочек Иришке! – Вика протягивает два пакета с одеждой и коробочку с обувью. – Диана, вот только не начинай ворчать, как наши соседки-бабули, сидящие в парке на лавочке. Ты в последнее время слишком такой ворчливой стала. Я что, не могу подарочек своей любимой младшей сестренке сделать?

– Они очень дорогие, Вик. Не стоит, прошу тебя.

– Ирин, вот я обижусь на Дианку твою и не буду с ней разговаривать. Скажи ей, что я тебе подарок купила, а не ей.

Сестра лишь смущенно улыбается, поднимает на меня взгляд.

– Ладно, Вик. Спасибо тебе большое, но я чувствую себя неловко. Больше так не делай, пожалуйста.

– Ну, это уже мне решать, – безразлично пожимает она плечами. – Смотри, какое платье. Прямо идеально сядет на тебя. А ну-ка пойдем мерить! – взяв меня за руку, подруга тянет в отдел красивых нарядов.

Я не для себя сюда приходила, поэтому, несмотря на уговоры Вики, покупаю всего лишь джинсы и кофточку. Нужно экономить. В одежде я не нуждаюсь. Как-нибудь потом.

Подруга подвозит нас до дома, но категорически отказывается подняться. Говорит, что нужно с Максом встретиться и помириться. Не хватало еще, чтобы он на тусовки всякие пошел со своими друзьями, где девчонки в мини-юбках будут его соблазнять.

Я лишь закатываю глаза. Любовь, наверное, такая штука. Любимого нужно ревновать. Хотя Вика говорит, что это как-то само собой получается. Даже если доверяешь своему мужчине на все сто процентов, все равно ревность, как червяк, жрет внутренности.

– Ужинать пора, – зову я Ирку. – Эй, ты куда пропала?

– Иду я. Тебе звонят, – протягивает она мне мобильник. Сердце чуть ли не выскакивает из груди, когда на экране вижу имя Тео.

– Я сейчас приду, – говорю сестре и выхожу из кухни. – Да. Добрый вечер.

– Добрый. Как дела? Почему на звонки не отвечаешь, Диан? Я пятый раз звоню.

Глубоко вздыхаю. Пять раз?! Черт возьми!

– Прости, я не заметила. Сестру вчера из школы забрала. Честно говоря, не до телефона мне было. Что-то важное?

В воздухе повисает пауза. Тео никак не комментирует мои слова, отзывается через некоторое время:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.